

Дарья Кузовкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Кузовкова

Круазетта не хочет умирать

«Автор»

2026

Кузовкова Д.

Круазетта не хочет умирать / Д. Кузовкова — «Автор», 2026

Очнувшись после боя в чужом теле Линнет Галэчки изо всех сил стремится вернуться обратно. Но есть ли куда возвращаться? Теперь её уже под видом Круазетты де Солье ждут новые приключения, новые друзья и новая любовь. Удачи вам, девчонки!

© Кузовкова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Круазетта не хочет умирать

Глава

Пролог

Мы шли по лесу. В общем-то, обычный дневной перегон. До селения оставалось не больше десятка миль.

– Не расслабляемся! – рявкнула я на лопухого новобранца, засмотревшегося на птицу в кустах.

Ущелье, по которому мы шли, заросло низкорослыми соснами и колючим барбарисом. Над головой поднимались почти отвесные скалы. Наверху ослепительно сверкало солнце, но на дне сохранялась благословенная тень. Когда я впервые здесь очутилась, для меня стало настоящим открытием, что можно одновременно получить солнечный ожог и обморожение.

– Ой, кажется, я на что-то наступил, – лопухое чудо изумлённо смотрело себе под ноги.

В резко наступившей тишине раздался нарастающий гул артефакта.

– Щиты поднять! Ложись! – что есть мочи заорала я.

Парень изумлённо вскинул брови, и в этот момент рвануло. Тех, кто успел поднять щиты, просто отшвырнуло. Остальные превратились в кровавую кашу, густо замешанную с землёй, каменной крошкой и сосновой щепой. Меня основательно приложило виском о камень. В глазах на миг потемнело. В ушах тоненько пищало. Я с трудом поднялась и огляделась. Трое новобранцев, что шли в хвосте, отделались лёгкими ушибами, двоих, видимо, контузило. В моей части колонны условно уцелел лишь один, во всяком случае, он был целым, хоть и без сознания. Ко мне подбежал Габриэль, замыкавший колонну. Кажется, он что-то говорил. Во всяком случае рот открывал.

– Что?

– Линн, ты как? – звук проходил словно сквозь толстую вату.

Я помотала головой, в ней будто чугунные шары перекатывались.

– Помоги им, – я махнула рукой в сторону двух контуженных и обморочного, – проверю, нет ли дальше артефактов.

Проклятые фанатики! Раньше они никогда не заходили так далеко на нашу территорию. Я медленно шла вперёд, прощупывая заклятьем почву. Магия отзывалась с трудом, видимо, меня знатно приложило головушкой. Из кустов вынырнули трое. Бритые головы, просторные зелёные одежды. Явно опытные, но довольно слабые маги низшей ступени. Отлично. Мне как раз хотелось убивать, причём с особой жестокостью. На тропинку вышел ещё один человек. Проклятье! Приспешник. В переводе на наши звания – паладин четвёртой степени. Сзади раздалась такие родные шаги. Правду говорят, своего мужчину не то что по шагам, по дыханию узнаешь.

– Габриэль, быстро связку!

– Прости, Линн.

А дальше была боль и тьма.

Глава 1

Кто ты, ужасное создание?

Тьма понемногу отступала. Я очнулась на холодном заблёванном полу. Тело содрогалось, пытаюсь вывернуться наизнанку. Плен? Полевой госпиталь? Тогда почему на полу? С трудом села опираясь на дрожащие руки. Смахнула с лица волосы. Волосы?! Какие ещё волосы? У

меня короткая стрижка уже лет двадцать, если не больше. Взгляд с трудом сфокусировался на дрожащей руке. Из мутного пятна она превратилась в тонкую бледную кисть, с обкусанными ногтями. В жизни не грызла ногти! Линнет Галэки, во что ты превратилась? Кое-как сфокусировав зрение, я осмотрелась. Маленькая комнатка с одной кроватью. Покрывало скомкано, на спинке висят чулки и ученическая мантия. Перед высоким стрельчатым окном стол, заваленный учебниками и тетрадями. Продавленное кресло и магический светильник. На комодке рядом с креслом чашка и розовая картонная коробочка, явно от какого-то десерта, вон даже пятна от крема остались, а ещё крошечная жаровня и чайник. В стене напротив окна дверь, с торчащим из скважины ключом. По другую сторону от кровати узкий шкаф. В мутном зеркале на дверце отразилась бледная девица в сером балахоне.

– ...ять! – материться долго и затейливо просто не было сил.

За шкафом обнаружилась ещё одна дверь, в полумраке комнаты её сразу и не разглядишь. За ней была крохотная уборная с клозетом, раковиной на тумбе и маленькой душевой. Скорее стянуть с себя балахон и залезть под душ. Тугие ледяные струи ударили в макушку. Я жадно глотала воду, стекающую по лицу. Стало немного лучше. Во всяком случае, рвотные спазмы утихли. Когда тело совсем заоченело, пришлось вылезти. Полотенце с ходу не нашлось, и платье пришлось натягивать прямо на мокрое тело.

Вот теперь можно посмотреть, что за второй дверью. Я осторожно выглянула. За проёмом терялся в полумраке длинный коридор с рядом таких же дверей. Любопытно, но оставим это на завтра, и замок запрём на все обороты. Не люблю незваных гостей.

В комнате по-прежнему было сумрачно. Темноту разгонял только тусклый светильник над креслом. Я прищёлкнула пальцами, над рукой послушно вспыхнул светлячок. Уф! Хотя бы моя магия при мне. На полу подсыхали неприглядные лужи. Мда-а-а... спать в таком как-то... Пришлось вернуться в уборную. Под раковиной нашлось ведро и тряпка, швабры видно не было. Ладно, мы не гордые, помоем ручками.

Я распахнула окно. Холодный ветер тут же выстудил скромную обитель, зато и мерзкий душок исчез. Голова кружилась, волнами накатывала слабость, но мне всё же удалось отмыть пол. Вот теперь можно завалиться спать.

Не открывая глаз, я потянулась. Особое удовольствие проснуться за несколько минут до подъёма и провести их в тишине. Какой жуткий сон мне приснился: сначала попала в засаду, а потом вообще превратилась в блёклую девицу, адептку или студентку. Брр. Хорошо, что экзамены никакие сдавать во сне не пришлось. Двадцать лет как закончила Академию, а до сих пор иногда снится. Я откинула одеяло и села. Проклятые боги! Так это был не сон!

Теперь в комнатку было светло. За окном серая размазня, то ли туман, то ли мелкий дождик. При дневном свете комната показалась ещё непригляднее. Когда я была адепткой, жила примерно в такой же. Вот только у меня была соседка, и наша комната была не в пример уютнее. На стенах картинки (к концу обучения исключительно срамные), коврик на полу, разные девичьи безделушки. А тут как будто моль живёт. В общем, жилище было под стать хозяйке. Да, кстати о хозяйке. Как именно я теперь выгляжу? Тусклое зеркало с подпалинами ржавчины по краям отразило ту же унылую картину: бледная в зелень девица с жидкими, какими-то мышастыми волосами. Тонкие ручки-веточки, узкие стопы. Как ни странно, у этого чуда всё же имелись какие-никакие перед и зад, хотя в балахоне это было совсем незаметно.

Так. Попробуем сделать стандартный утренний комплекс. Пятьдесят отжиманий на кулаках, сто приседаний и сто пресс. Обычная разминка перед построением. Физическая нагрузка мне всегда помогала привести мысли и чувства в порядок. После первого же отжимания мышцы предательски затряслись. Да вы издеваетесь! Я рыкнула и исключительно из упрямства сделала ещё два. С прессом дело пошло лучше, меня хватило на целых десять раз. После

десяти приседаний ноги тряслись, балахон прилип к потной спине. Какой кошмар! У семилетнего ребёнка физическая подготовка лучше, чем у этого недоразумения.

Так, с внешностью мы разобрались. Хотелось бы понять, кто я теперь такая. На письменном столе наверняка будут какие-нибудь подсказки. Среди тетрадей, книг и самописных перьев выделялся лежащий по центру белый лист. Я медленно прочитала короткую фразу. Буквы казались знакомыми, но смысл ускользал. Перечитала ещё раз вслух. Суть проступала медленно, как будто вспоминался когда-то выученный, но подзабытый язык.

Я, Круазетта Де Солье уйхожу из жизни по собственной воле. В моей смерти прошу никого не винить.

Вот спасибо тебе, милое дитя. Удружила тётке. Кто, вообще, называет ребёнка Круазетта? Это как надо не любить собственное чадушко? И что мне теперь с этим всем делать? Кстати, если это учебное заведение, почему так тихо? Или все уже на занятиях? Я выглянула в окно. Понятнее не стало. В серое небо уходили тёмно-серые башни, под стенами оседали грязные ноздреватые сугробы. От замка уходила аллея, и голые деревья покачивали на ветру ветками. Как они тут живут в этой серости? Понятно, почему крошка Круазетта решила упокоиться с миром. Мне самой удавиться хочется от этого пейзажа. Ладно, это всё лирика. Надо бы раздобыть еду, от волнения мне всегда хотелось есть. Никогда не понимала подруг, которые во время сессий или расставаний с парнями переходили на кофе и корочку хлеба. Мой здоровый организм требовал калорий.

Здесь наверняка должна быть какая-то столовая. Но сначала надо найти что-то попрличнее серого балахона. Посмотрим, что в шкафу. Мда-а-а, Круазетта де что-то там. Ты одевалась как старушка. Хотя, может здесь такие строгие порядки. Ещё один серый балахон, этот хотя бы с белым воротничком. Коричневый балахон. Боги, что это, вообще, за цвет? Я даже названия для него подобрать не могу! Милая Круазетта, может у тебя хотя бы брюки есть? Перерыв весь шкаф, я обнаружила несколько пар одинаково унылых панталон, толстые шерстяные чулки, чопорные белые блузки и пару юбок невнятной длины и расцветки. Ладно, берём что есть. Серый балахон с воротничком показался мне самым приличным. Хоть какой-то светлый акцент. Волосы заплела в жидкую косицу. Косметики у девицы не нашлось, даже заваливающего бальзама для губ. Может это монастырь какой-то? Очень не хотелось бы. Максимально не соответствует моему привычному образу жизни.

Упакованная в невнятные тряпки, я выскользнула в коридор. Там по-прежнему было тихо. Поисковое заклятье показало, что оба конца приводят к лестнице. Значит, без разницы, куда идти. Лестница спускалась в широкий холл, где опять-таки никого не было. Я уже устала теряться в догадках, но тут откуда-то вынырнула худая длинноносая тётка во вполне стильном и современном брючном костюме. Значит, не монастырь. Уже легче.

– Де Солье? А вы что тут делаете? Все разъехались на зимние каникулы.

И опять, как в случае с запиской, слова осмыслились с некоторой задержкой. Зато, теперь понятно, почему так пусто.

– Добрый...эмм...день, – неуверенно поприветствовала я незнакомку, – Пришлось остаться, чтобы...э-э-э...подучить некоторые предметы.

С каждым словом говорить становилось легче. В следующую фразу даже особо вдумываться не пришлось.

– Похвально. Вам, действительно, не помешает. Особенно советую сделать упор на боевой магии. Магистр Коррел вами очень недоволен! Сказал, что в следующий раз просто не допустит вас до экзамена.

Проклятые боги. Это чахлое недоразумение ещё и на боевого мага учиться? Для остальных специальностей боевая магия преподавалась исключительно факультативно, и выбирали её единицы. Об экзаменах речь даже не шла, прослушали курс и молодцы.

Тётке надоело стоять, и она бодро зацокала каблуками по каменным плитам, оставив меня одну. Что ж. Раз неизвестное мне заведение пустует, проведём разведку боем. Я решительно отправилась изучать дислокацию.

За час мне удалось найти пустующую столовую. Кормили там вполне сносно, а после нашей полевой кухни и вовсе отлично. Кроме столовой обнаружился читальный зал, медблок, сейчас запертый, и переход в учебную часть замка. Изучать её я пока не собиралась и ограничилась читальным залом.

Пожилая старушка-библиотекарь так безмерно мне удивилась и обрадовалась, что стало даже неловко. Набрав книг по истории учебного заведения (пришлось соврать, что задали эссе) и свежей прессы, я пошла в зал. В отличие от читального зала в нашей Академии, здесь помимо учебных столов были ещё и островки с мягкими креслами и небольшими диванчиками. Начать решила с учебников истории. Новости подождут. Если честно, мне было немного жутковато их читать. Вдруг меня переместило не только в пространстве, но и во времени.

Итак. Я открыла толстый бордовый фолиант с золотым обрезаем. На титульном листе вычурным старинным шрифтом красовалась «Полная и точная история ТеКоМА» Серьёзно? Тессепская Королевская Магическая Академия? Чем дальше, тем легче понимался текст. ТеКоМА была старинным и уважаемым заведением. И специалистов здесь готовили хороших. Когда-то академия даже присылала адептов по обмену к нам, моя подруга была их куратором. Ладно, с местом разобрались. Я резко выдохнула, как будто собиралась махнуть рюмку крепкой полынной настойки, и развернула первую газету.

Первым делом глянула дату. Уф. Сразу полегчало. Во времени меня не перенесло. Я пролистала Вестник Тессепа. Ничего особо интересного там не было. Светские новости, короткая заметка о повышении налога на землю, узкая колонка объявлений на последней странице. Ладно, посмотрим иностранную прессу. Самой последней в стопке оказалась Халимская правда. Я начала медленно просматривать статьи. На первом развороте большое интервью с новым министром экономики. С портрета брезгливо улыбался лощёный мужик. Дальше шли новости о королевской чете, отправившейся в благотворительное турне, на третьем развороте в углу примостилась крошечная заметка.

Вести с границы. В результате столкновения был уничтожен отряд боевиков-фанатиков. Паладину третьей степени Линнет Галлэки присвоено звание героя Халима посмертно. Паладин четвёртой степени Габриэль Леклер числится пропавшим без вести. Других жертв нет.

Строчки поплыли перед глазами. Вспомнилась кровавая каша, в которую превратился лопухий новобранец. Конечно, паладин слишком крупная фигура, чтобы можно было замаять его гибель. То ли дело какие-то новобранцы. В горле встал ком. Проклятые фанатики, захватившие власть в Икере. Проклятые генералы, пытающиеся делать хорошую мину при плохой игре. Проклятые дети, верящие патриотическим бредням. Юные маги, едва закончившие Академию, приезжают за славой и лёгкими деньгами. И отправляются домой и морозильных ларях. Если, конечно, есть что отправлять.

Рука произвольно скомкала лист. Успокойся, Линн. Тонкие, бледные, невозможно чужие пальцы разгладили смятую бумагу. Внезапно накатило осознание, что это больше не моя война. Награждена посмертно. Линн Галлэки больше нет. Все это время меня держала вера, что найдётся какое-нибудь хитрое заклятье, чтобы вернуться обратно. Сейчас, впервые в жизни, я не знала, что мне дальше делать.

Глава 2.

Дорогой дневник...

Распрощавшись с милой бабусей-библиотекарем, я поплелась к себе. Вокруг, по-прежнему, не было ни души. В комнате меня поджидал конверт, по-простому сунутый под дверь.

Управляющий банка поздравлял меня с днём рождения. Бла-бла-бла. Меня б ещё служба погоды, присылающая ежедневный прогноз поздравила. Но второй лист заставил вчитаться внимательнее.

Уважаемая госпожа Де Солье, уведомляем Вас, что в связи с вашим совершеннолетием право распоряжаться капиталом семейства Де Солье переходит от вашего опекуна к Вам. Пожалуйста, посетите отделение нашего банка для вступления в наследство в удобное для Вас время.

С уважением управляющий Особым Королевским банком г-н Прево М. К.

Что ж. Раз Линнет больше нет, будем жить за Круазетту. Я глянула в окно. Короткий зимний день клонился к закату. Значит, на завтра вырисовываются планы. Надо выяснить, как добраться от академии до города. Пришлось вернуться в центральный холл и отправиться на поиски администрации. На втором этаже учебной части обнаружился деканат факультета боевой магии. Из-под двери выбивалась узкая полоска света. Но меня заинтересовала огромная доска объявлений. Помимо расписаний, списков отчисленных и отправленных на пересдачу студентов там нашлось небольшое объявление:

Внимание, на время каникул сокращается количество рейсов в город. Маршрутный кэб отправляется в 11:00 и в 16:00, обратные рейсы в 13:30 и 19:30 от здания Центрального почтамта.

Вот и славно. Одной проблемой меньше. Дверь приоткрылась и из деканата вышла давешняя тётка.

– Вы что-то хотели Де Солье? – изумлённо уставилась она на меня.

– Нет, благодарю. Изучала расписание кэба. Надо завтра съездить в город, – я коротко кивнула и поскорее смылась, пока ей не пришло в голову ещё о чём-нибудь спросить Круазетту.

Поужинав в гордом одиночестве, я снова поднялась к себе. Заняться было решительно нечем. От скуки разгрела бардак на столе. Разложила аккуратными стопками учебники и тетради. Проверила количество чернил в перьях. Эх, надо было хоть роман какой в библиотеке попросить. Бесцельно пошаталась по комнате и решила пораньше лечь спать.

Сон упорно не шёл. Какая ирония. Два года в приграничном аду моей самой заветной мечтой был сон. Новобранцам удавалось отоспаться в госпитале. Но до госпиталя меня так ни разу и не ухайдокали. И вот сейчас, спи – не хочу. И ведь правда не хочу. Я в который раз повернулась на другой бок. Заодно машинально перевернула подушку более прохладной стороной вверх. Дурацкая смешная привычка. Щека упёрлась во что-то твёрдое. Пальцы прищёлкнули, над головой загорелся светляк. Под плотной наволочкой проступил жёсткий прямоугольный контур. Ну-ка, Круазетта, что ты там спрятала? Эротический роман? Любовные письма? В подушке оказался дневник. Я прибавила света и приступила к познавательному чтению.

Вела его Круазетта полтора года, с того момента как поступила в академию. Записи были нерегулярные, иногда шли каждый день, иногда бывали недельные перерывы. Некоторые заметки меня особенно порадовали:

Дорогой дневник, сегодня было первое занятие по боевой магии. Это ужас и полный провал! Мне кажется, магистр Коррел невзлюбил меня с первого взгляда. Вообще, наверное, поступление на факультет боевой магии было ошибкой. Но дядя так настаивал, говорил, что это в память об отце. Со своим слабеньким даром я не могу справиться ни с одним серьёзным заклятием. Попробую уговорить дядю перевести меня на другой факультет.

Проклятые боги, чем думал этот ребёнок и его бестолковый дядя? Я надеялась, что вопреки хлипкому телу у Круазетты хотя бы дар был сильный, как она вообще полтора года продержалась?

В конце первого курса Круазетта влюбилась в некое Филлиса В., старшекурсника судя по описанию. Дальше шли страницы романтической чуши с нарастающим градусом отчаяния.

Филлис то в упор не замечал бедную мышку, то открыто издевался над ней. Ближе к концу записей меня зацепила одна фраза:

Дорогой дневник, сегодня произошло что-то очень странное. Сегодня на лестнице Аманда, новая девушка Филлиса, толкнула меня. Она совершенно точно сделала это нарочно. Я пожелала ей катиться подальше. В ту же минуту она оступилась и, в прямом смысле, скатилась с лестницы. Надеюсь, что это просто совпадение, и обещаю тщательнее следить за своим языком.

Дальше опять шли страдания по Филлису и жалобы на изверга Коррела. И вот снова:

Дорогой дневник, это просто чудовищно! Сегодня я прокляла Эбигейл Григ. Она опять доставала меня на обеде, и я пожелала ей подавиться. И Эбби действительно подавилась. Она кашляла и кашляла, мне стало так страшно, что я убежала из столовой. Неужели во мне просыпается бабушкин дар?

Так, и что это за подарок неизвестной мне старушки? Дальше пришлось читать очень внимательно, чтобы не пропустить чего-то действительно важного.

Дорогой дневник, я записалась на факультатив профессора Хиббела о ведьмах. Надеюсь, что это мне поможет. Но, кажется, о ведьмах он знает ещё меньше меня. Сплошное разочарование. На каникулах нужно будет остаться в академии и как следует порыться в библиотеке. Дар пробуждается всё чаще. Мне страшно.

Ведьма? Проклятые боги, помогите мне! «Духовное превыше телесного!» – говорил старенький профессор Ходженног на моей самой первой лекции по теории магии. Магический дар был, так сказать, свойством души, а не тела. Он проявлялся внезапно и никак не был связан с наследственностью. Вот почему магические академии всегда сквозь пальцы смотрели на происхождение абитуриентов. В противовес магическому дару «ведьмина благодать» была сугубо плотской. Передавалась строго по женской линии, да ещё и проявлялась не в каждом поколении. Ведьмы были редки и довольно малоизучены. В академиях и университетах, как правило, проходились факультативно. О специальном учебном заведении для ведьм я даже никогда не слышала. У них никогда не было сильного магического дара, он либо вовсе отсутствовал, либо был минимальным.

На всякий случай проверила резерв – он был полон и бурлил первородной магией. Я попробовала сплести что-то посложнее обычного светляка. Магия послушна отозвалась. Да, малышка Круазетта. Вот это удружили мы друг-другу. Ведьма с сильным магическим даром. Нас теперь на опыты надо в какой-нибудь Королевский магоисследовательский институт.

Записи кончились. Странно, мне казалось, что человек задумавший самоубийство, с дневником должен поделиться. Но последние записи шли исключительно об экзаменах, даже Филлис отошёл на задний план. И ни слова о том, чтобы наложить на себя руки. Наоборот, Круазетта выписала книги о ведьмах, которые собиралась отыскать. А также планировала посетить бабушкино поместье, в надежде найти какие-нибудь записи и дневники. Я достала из мусорной корзины под столом прощальную записку и тщательно сличила почерки. Они были очень похожи, но меня не оставляло смутное ощущение фальши. Кажется, маленькую мышку Круазетту убили.

Глава 3.

Наследница заводов, газет, пароходов

Утро началось с боли. Ну уж нет, дорогуша. Мы из тебя сделаем боевого мага. После зарядки (четыре отжимания, пятнадцать пресс и тринадцать позорных приседаний) я отправилась на поиски тренировочного зала. Спортивной формы у Круазетты не было, пришлось остановиться на самом коротком балахоне.

Зал был пуст, тих и жутко холоден. Отлично, есть повод бежать быстрее. Круазетта спеклась на середине первого круга. В боку колело, дыхание сбилось, в горле жгло. Исключительно

на морально-волевых мы дотянули до конца круга. Ну держись у меня, мышка-норушка. Надо только будет форму нормальную в городе купить. После тренировки захотелось есть. Быстро запахнув в себя пару яиц и кружку кофе с молоком, я резвым галопом отправилась собираться. До одиннадцати ещё предстояло найти остановку кэба.

Я снова с унынием разглядывала Круазеттин гардероб. Нет, ну как молодая, и, судя по письму, не бедная девушка могла так одеваться. Решено. Сегодня у нас с Круазеттой будет шопинг!

Натянув юбку старушечьей длинны чуть выше щиколотки и белую блузку с внезапно пышным жабо, я придиричиво осмотрела себя в зеркало. Зелень исчезла, аристократическая бледность осталась. Одежда добавляла несчастной Круазетте пяток лишних лет. Ладно. С этим мы сегодня разберёмся. Но где тёплая одежда? Не могла же Круазетта в таком виде выходить зимой на улицу.

Поиски пальто заняли почти сорок минут. Я уже серьёзно начала опасаться опоздать на кэб. Наконец в тёмном закутке холла обнаружился гардероб. На крючке сиротливо висело одинокое пальто, такого же невнятно-бурого цвета, как и весь Круазеттин гардероб. Вот ты где, родненькое. Обыскалась уже тебя. На ходу просовывая руки в рукава (в одном обнаружился скомканный капор, угадайте какого цвета), я бодрым кабанчиком понеслась во двор. Кэб уже стоял у ворот. Пришлось поднажать. Но, видимо, других пассажиров сегодня не ожидалось. Добродушный усатый возница помог запыхавшейся мне подняться по ступенькам, неспешно взобрался на козлы, и мы затряслись по ухабам.

Внутри было жутко холодно. Я натянула воротник пальто и поглубже спрятала руки в рукава. За окном проплывал подтаявший пригород. Потемневшие ноздреватые сугробы оседали вдоль дороги. Поля были заснежены, но деревья щетинились голыми ветками. В пасмурном небе кружила стая ворон. Я засмотрелась на них и чуть не слетела с лавки. Кэб подскочил на какой-то особенно выдающейся кочке. Через стенку донеслась невнятная ругань возницы.

Через час меня высадили на площади возле Центрального почтамта. Незаметно потирая отбитый зад, я отправилась на поиски банка. Хвала небесам, на конверте был указан обратный адрес. Нужная улица нашлась быстро, всего-то два квартала пришлось пройти. Здание банка впечатляло. Массивные колонны подпирали лепной фронтон. Перед ступеньками стояла статуя какого-то мужика, видимо основателя банка. И она, и брусчатка вокруг были изрядно загажены голубями. Широкая лестница вела к монументальным дверям. После пустынных залов академии мне почему-то казалось, что в банке будет такое же сонное царство. Но здесь было полно народу. За десятком столов клерки что-то бодро объясняли клиентам. На деревянных стульях поодаль собралась небольшая очередь.

Парень-распорядитель в форменной зелёной жилетке презрительно окинул невзрачную меня взглядом и кивнул на очередь. Что ж, мы не гордые, постоим, подождём.

Ждать пришлось почти час. Терпение уже подходило к концу, когда меня наконец пригласили к одному из столов. Сухо поприветствовав клерка, я протянула ему письмо управляющего и жетон, удостоверяющий личность. Мужчина с вежливой улыбкой прочитал. Потом перечитал ещё раз.

– Госпожа Де Солье? Одну минуту, господин управляющий примет вас лично. Вам не надо было ждать.

Клерк подозвал паренька, отправившего меня ждать в очередь, что-то шепнул ему. Тот вытаращил глаза и метнулся куда-то в недра банка. Ох как мы сразу забежали. Видимо, Де Солье небедная семья.

– Господин управляющий страшно извиняется, но сейчас он немного занят. Будьте любезны пройти в зал ожидания для особых гостей. Вам предложат напитки. Господин управляющий освободится буквально через десять минут.

Меня проводили в зал поменьше и пороскошнее. Кресла здесь были с дорогой обивкой, на окнах тяжёлые бархатные портьеры. Милая девушка принесла чашку кофе и вазочку с крошечными пироженками-безешками.

Управляющий действительно уложился в десять минут. Та же милая девушка проводила меня в кабинет и тихонько прикрыла тяжёлую дубовую дверь. Господин Прево М. К. был толст, лыс и впечатляюще усат. Роскошные, вызывающе чёрные усы воинственно топорщились.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с усами.

– Добрый день, госпожа Де Солье. Как я счастлив, что вы так быстро нашли на нас время. Ваши бумаги сейчас принесут.

И в правду, спустя пару минут секретарша, или кто она там, неслышной тенью скользнула к столу, вложила в небрежно протянутую руку папку и испарилась.

– Вот, всё по вашему наследству.

Папа была пухлая. Я раскрыла её и начала внимательно изучать. Де Солье были не богаты. Де Солье были возмутительно богаты. Несколько счетов в разных валютах рябили в глазах бесконечными нулями. Акции крупнейших компаний. Дом в столице и несколько поместий, в том числе одно на побережье.

– Госпажа Де Солье, наверное, захочет, чтобы её делами и дальше занимался господин Антуан? – заискивающе спросил так и не представившийся Прево М. К. Видимо, предполагалось, что мы и так знакомы.

– Не захочет, – малышка Круазетта наверняка бы согласилась, но Линнэт привыкла заниматься своими финансами самостоятельно, – Отныне я и только я буду иметь доступ к этим счетам.

У управляющего дёрнулся глаз.

– Как пожелает госпожа. Какие будут распоряжения?

– Для начала хочу взять небольшую сумму наличными, на булавки, – я мило улыбнулась.

– Конечно, конечно. О какой именно сумме идёт речь?

Я задумалась.

– Давайте начнём с десяти тысяч.

– Булавки нынче не дешёвы, – управляющий мне подмигнул, – Как прикажете выдать? Чеки, облигации, золото?

– Как будет удобнее расплачиваться в магазинах? – Круазетта мило похлопала ресницами.

– Пожалуй, чековая книжка будет идеальна.

– Вот и договорились. Добавьте к этому сотню купюрами, – не буду же я с возницами рассчитываться чеками.

Управляющий кивнул и ловко выпроводил меня обратно в зал ожидания. Буквально через пару минут появилась девушка. На подносе она несла мою чековую книжку и пачку купюр, обтянутую банковской лентой.

Ну что ж, Круазетта, мы отправляемся в девчачий загул!

Глава 4

Девочкин день

Первым делом мне нужен список необходимых вещей, терпеть не могу хаотично скупать всё подряд. О, вон как раз напротив кофейня. Над головой звякнул колокольчик. Меня окружил восхитительный аромат сдобы и свежего кофе. М-м-м, какой запах! Последний раз я была в подобном месте больше двух лет назад. Ровно за месяц до того, как жареный петух клюнул меня в одном месте, и на стол ректора легло прошение о переводе с должности профессора боевой магии в действующую армию. Петуха звали Джеймс Грант. Когда-то мы были однокурсниками и вечными соперниками в борьбе за высший балл. Потом пути разошлись. Линн

продолжила обучение, закончила магистратуру и занялась преподаванием. Джеймс пошёл служить. Два года назад он вернулся в столицу с тяжёлым ранением. Мы случайно столкнулись на улице. Слово за слово оказались в каком-то кабаке, где и произошёл приснопамятный разговор. Кто бы мог подумать, что шило в моей заднице до сих пор колется, и я всё ещё помню значение слов «уязвлённая гордость».

Я помотала головой, разгоняя непрощенные воспоминания. Свободных мест почти не было. Большинство столиков было занято парочками или небольшими компаниями. Точно, каникулы же. Студенты торопятся запить жёсткий гранит науки приличным кофе и заесть нежным пирожным.

Столик наконец-то нашёлся, крошечный, в самом дальнем углу, зато у окна. Ко мне тут же подскочил смазливый паренёк, положил меню и выжидательно замер. Я пробежалась глазами по неожиданно длинному списку.

– Могу предложить хит сезона: лавандовый доппио на вспененном альтернативном молоке с сиропом макадамии и тонким послевкусием кленового пекана и хиддекского перца.

– Чего? – только и смогла произнести я, когда он перестал пулять непонятными словами, – Давайте просто кофе с молоком. И пироженку какую-нибудь.

– Молоко обычное, овсяное, миндальное, кокосовое, рисовое, безлактозное? – всё-таки попытались наставить меня на путь истинный.

– Просто молоко! – я потихоньку начинала терять терпение.

Молодой человек обиженно поджал губы и ушёл. Интересно, он сам это доппио пробовал? Или на доверчивых посетителях экспериментирует: выживут или загнутся?

Он вернулся довольно быстро. Аккуратно сгрузил передо мной большую кружку кофе и блюдечко с... а что, кстати, это такое? Тёмно-коричневый бугристый конус, сверху кокетливо посыпанный тонкой золотой стружкой.

– Это ещё что за кулинарный выверт?

– О, это самый модный в этом сезоне десерт. Трюфель Эвы. Он назван в честь старшей королевской дочери.

– Она умерла? – пирожное неумолимо вызывало у меня кладбищенские ассоциации.

– Что вы! Нет конечно!

– Почему оно тогда так выглядит? – я постучала ложечкой по коричневой корке, и та с громким хрустом треснула.

Парень слегка изменился в лице. Видимо, если недовольный клиент откажется брать, оплачивать десерт ему придётся из своего кармана.

– Принести что-то другое?

– Ладно, оставляйте.

Я пригубила кофе и вонзила ложку в сомнительный шедевр.

Как ни странно, это действительно было вкусно. Эдакий шоколадный шоколад в шоколаде. Мягкий, нежный крем, плотный бисквит и шоколадная корка. Горьковатый, не приторный и не слишком жирный. Даже не заметила, как съела всё до крошки. Кофе, кстати, был весьма посредственным.

Прикончив десерт, я достала из сумочки блокнот и самописное перо. Итак, давай-ка, дражайшая Круазетта исправим твой чудовищный гардероб.

После долгих размышлений список содержал следующие позиции:

Два комплекта спортивной формы.

Пять комплектов приличного белья и чулок.

Три пары брюк.

Пять блузок или рубашек.

Пару свитеров.

Удобные ботинки.

Туфли на выход.

Спортивная обувь. Бегать в Круазеттиных башмаках было чудовищно неудобно.

Новое пальто. Рядом с этим пунктом я поставила несколько восклицательных знаков. Идти от банка до кофейни минут пять, а меня продуло насквозь.

Пару юбок.

Я постучала пером по зубам. Пожалуй, сюда стоит добавить какое-нибудь приличное платье на выход. И, конечно, аксессуары. Шапки, шарфы, обязательно перчатки. Руки без них зверски мёрзли.

Список получился внушительным. Не хотелось бы по такой дивной погоде мотаться по улице. Наверняка здесь есть какой-то магазин, где можно купить всё и сразу. Я подозвала официанта. Он с готовностью метнулся к моему столику. Наверное, всё еще не терял надежду соблазнить меня какой-нибудь экзотикой.

– Милейший, подскажите, здесь поблизости есть какой-то магазин, где приличная девушка может полностью обновить гардероб?

– На соседней улице как раз недавно открылся торговый павильон Гранд. Там можно найти абсолютно что угодно. Но цены... – молодой человек замаялся, глядя на мой в высшей степени скромный образ.

– Цены меня не особо волнуют. Рассчитайте меня, пожалуйста.

Передо мной положили маленькую шкатулку. Внутри лежал счёт. Нехило! За эти деньги в трактире попроще можно пообедать, ещё и на ужин останется. Ладно, Линн-Круазетта, не нам с тобой фартимы считать. Я расплатилась, даже на чаевые не поскупилась. Уточнила, как быстрее добраться до Гранда и заторопилась к выходу.

На улице показалось, что меня кто-то окликнул. Но ветер так свирепствовал, что я лишь сильнее съехала и ускорила шаг. Если надо – догонят.

О да! Величественный Гранд и в самом деле оказался женским раем. И, несомненно, мужским адом. Цены сначала слегка шокировали, а потом били наотмашь топором по затылку, отбивая напрочь чувство реальности. Ладно. Если что, всегда можно отправиться в место попроще.

Начнём, пожалуй, с салона баснословно дорогого и безумно красивого нижнего белья. В прошлой жизни, боги, как легко она стала прошлой, на белье я никогда не сэкономила. Даже два года военно-полевых скитаний не вытравили из меня страсть к чему-то призывно кружевному и нежно атласному. Стоило признать, что у малышки Круазетты была достаточно неплохая фигура. Рёбра, конечно, излишне выпирали, но правильно упакованная грудь могла с честью выдержать испытание глубоким декольте.

От белья я перешла к повседневной одежде. Все покупки просила отправлять в академию. Не таскать же с собой гору свёртков. По мере продвижения по магазину Круазетта де Солье преображалась. На смену серой мышке пришла вполне уверенная в себе девица, не стесняющаяся обтягивающих штанов, ярких цветов и смелых образов.

Заминка произошла в обувном отделе. Линн Галэки много лет шила обувь на заказ. Мои ботинки были абсолютно непромокаемы, непрокусаемы, непрожигаемы... в общем ещё много всяких не. Они верой и правдой служили мне годами: лазили со мной по размокшим кладбищам, пинали неуживчивую нежить и наступали на спины поверженных врагов. Перемерив пар двадцать готовой обуви, я сдалась. Равных моим башмакам нет и не будет. Не писать же мастеру в другую страну. Наверняка, здесь тоже найдутся хорошие артефакторы-сапожники, знать бы ещё, где их искать. Пока что я выбрала самые крепкие на вид. Высокое голенище туго обхватывало ногу, но при желании, шнуровку можно было распустить.

От ботинок я перешла к туфлям. Раньше это была настоящая головная боль. Я была довольно высокого роста и размер ноги имела соответствующий. Изящные лодочки, так красиво смотревшиеся на витрине, на моих ногах превращались в две каравеллы. У Круазетты

ножка была маленькая, точно у Пепелюшки из детской сказки. Той самой, которая оставила в руках у растяпы-принца хрустальный башмачок.

Я планировала купить что-нибудь нейтральное: чёрные или бежевые лодочки. Но глаз зацепился за вызывающие, кроваво-красные туфельки, гордо возвышающиеся в самом центре зала.

– Эти! – я решительно указала девушке продавщице на парящую над магической подставкой пару.

– Эмм, – замялась девушка, – Они в единственном экземпляре. Очень маленький размер. И очень высокая цена, – добавила она шёпотом.

Видимо, образ Круазетты пока не настолько изменился, что в ней можно было заподозрить неприлично богатую наследницу.

– Всё равно несите, – вздохнула я, уже прощаясь со сказочной обувкой, – Хоть примерю.

Меня усадили в кресло и благоговейно поднесли туфельку. Я полюбовалась лаковой поверхностью и аккуратно вставила ногу. Круазеттина лапка легко проскользнула внутрь. Девушки вокруг удивлённо зашептались.

– Знаете, вы первая, кому они подошли. Хотя многие дамы пытались примерить.

Мне принесли вторую. Я встала, слегка покачиваясь на высокой неустойчивой шпильке и прислушалась к ощущениям. Туфельки сидели даже слегка свободно. Свалиться не свалятся, но и жать отёкшую к концу бала ногу не будут. Через пару шагов стало ясно, удобно в этих туфлях только лежать, ну, может, ещё сидеть, но недолго. На тонкие каблуки легло заклятье устойчивости. Вот теперь в этих туфлях можно было хоть марафон бежать. Процокав по наборному паркету к зеркалу я оглядела себя со всех сторон. С узкими кожаными штанами и объемным свитером туфли сочетались несколько странно, но на ногах сидели идеально.

Отвалив за туфли мечты внешний долг какой-нибудь некрупной страны, я уже собралась домой. Но снова взглянула на себя в зеркало. Как говорится, некрасивых женщин нет, есть недофинансированные.

Я покинула Гранд и отправилась на поиски салона красоты. Новое пальто насыщенного ярко-горчичного цвета, объемный клетчатый шарф, зелёные перчатки тонкой кожи и забавная шапка с помпоном отлично защищали от промозглой сырости и ветра. Образ получился задорный и уютный. Я с удовольствием следила за своим отражением в витринах.

Зайдя в первый же попавшийся салон, я разделась и с размаху плюхнулась в кресло. После долгого дня ноги уже не держали. Рядом материализовался манерный художавый парень. Светлую гриву волос прорезали цветные пряди. В левом ухе сверкал крошечный бриллиант. Он перебрал слабые Круазеттины пряди тонкими пальцами.

– Что мадам желает? Укрепить, нарастить, может, поменять цвет?

Мадам критически осмотрела унылое безобразие.

– Мадам решает отстричь это к такой-то матери.

– Так? Может так? – мастер показал ладонью уровень грядущей катастрофы.

– Виски сбываем, верх на ваше усмотрение, но тоже не слишком длинный. И подберите какой-нибудь цвет поживее. Чтобы я не выглядела бледной поганкой.

– Мадам смелая девушка, – во взгляде мастера проклюнулся интерес.

Второй раз за последние два дня я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. На смену бледной мыши пришла дерзкая, бешено-красивая девица. Теплый шоколадный тон подчеркнул природную белизну кожи. Лёгкие штрихи туши на ресницах сделали глаза более выразительными, а вишнёвый бальзам придал сочности губам. Круазетта, а ты, оказывается, красавица!

На улице в посвежевшую голову пришла ещё одна светлая мысль. Я заскочила в кондитерскую и попросила коробку пирожных навывнос. Угощу бабуся-библиотекаря. Авось подска-

жет, где искать книги про ведьм. И в целом, для студентки библиотекарь первейший человек в академии. По собственному опыту знаю.

Естественно, вечерний кэб до академии уже давно ушёл. На улице стемнело. В фонарях зажглись магические огоньки. Я помахала рукой у дороги. К обочине вильнула коляска. Не роскошная, но вполне крепкая. Возница, молодой парень в широкой, сдвинутой на затылок кепке, охотно согласился добросить меня до замка. Коляска мягко покачивалась на рессорах, и на меня накатила дремота.

Глава 5

Дураки и дороги

Я вздрогнула и проснулась. Коляска стояла. За окном была непроглядная темень. Мы приехали? И если да, то куда именно? Дверь приоткрылась и в салон полез возница.

– Ну что, девка, давай расплачивайся.

– Доедем и расплачусь, – я зевнула, в приоткрытой двери был виден кусочек леса и точно не было никакого замка.

– Сейчас давай, – парень недвусмысленно начал расстёгивать брюки.

– Милый, ты совсем дурак? Ты везёшь девушку в магическую академию, и всерьёз думаешь, что она не сможет постоять за себя?

– Да не гони, адептки все на каникулы разъехались. Ты поди девка какого-нибудь учительши.

– А не боишься, что учительшика тебе по башне настучит? – я продолжала сохранять каменное спокойствие. Так лиса прикидывается дохлой, чтобы подманить дурную ворону.

– Да будет он какую-то девку встречать. Ты, поди, ещё и не через главные ворота пойдёшь, а через дыру в заборе.

Хм. Полезная информация. Надо будет запомнить на всякий случай. И про дырку в заборе, и про то, что к преподавателям шастают девицы сомнительной социальной ответственности.

– Ну так что, платишь или дальше пешочком идёшь?

– Плачу, иди сюда, – глупая ворона стянула штаны, и в этот момент я с размаху огрела дурака магической оплеухой. Темноту кабины прорезали ослепительные искры.

Ошалевший возница, запутавшись в штанах, вывалился спиной вперёд из кабины. Я тряхнула зудящими пальцами. На свежем маникюре остались чёрные полосы.

– Да что б ты провалился! – не сдержавшись брякнула я, – Только ногти в порядок привела!

Парень сделал ещё пару неосторожных шагов и с головой скрылся в придорожной канаве. Я не удержалась и высунулась из повозки, впечатлённая как скоростью проклятия, так и глубиной канавы. Подождала полминуты, сама с собой делая ставки, выберется этот дурак самостоятельно, или как репку тащить придётся. На поверхность всплыла кепка.

Да проклятые ж боги! Я вытянула руки, пытаюсь мысленно нашарить это недоразумение. Потом резко дёрнула вверх. Над лужей завис незадачливый возница, прихваченный магической шепотью за шкирку. С него обильно стекала грязь. Из носа капало. Только не говорите, что этот дуралей успел нахлебаться воды, и теперь ему надо делать искусственное дыхание. На это моего человеколюбия точно не хватит. Пока я размышляла, парень закашлялся и поднял на меня совершенно безумные глаза.

– Го-го-го, – боги, пожалуйста, пусть этот недоумок не лишился разума окончательно и сможет довезти меня до замка, – госпожа магичка, простите ради всех богов!

– Вези, придурок, – я опустила чудо на землю возле коляски и брезгливо вытерла пальцы платком, хотя держала его исключительно магией.

Парень споро запрыгнул на козлы и хлестнул лошадку. Стой, дурак, кепку забыл!

До замка оставалось всего ничего. Мы преодолели расстояние за каких-то пятнадцать минут бешеной гонки. Меня мотало по салону, несмотря на рессоры и мягкие каучуковые ободья колёс. Лихо затормозив у ворот, возница скovyрнулся с козел и открыл мне дверь. Я спустилась, стараясь не зацепить его даже краешком пальто. Бросила ему мелкую монетку. Довёз же в конце концов. Парень споро захлопнул дверь у меня за спиной. Вдруг злокозненная магичка передумает выходить и захочет ещё покататься с ветерком по окрестностям. Коляска рванула так резко, что меня окатило брызгами.

– Да что б у тебя всё поотсыхало, – проорала я ему вслед и зажала ладонью рот. Но парень улепётывал с такой скоростью, что вряд ли меня слышал.

В тёмной громадине замка горела лишь пара окон. Холл встретил меня уже привычной тишиной. Пальто я кое-как почистила магией, бытовая мне всегда давалась гораздо хуже боевой, и повесила в пустом гардеробе, а затем отправилась к себе. Там меня ожидал предсказуемый, но всё равно неожиданный коллапс. Все покупки успели доставить в замок. Домовики попростому сгрудили их в центре комнатушки, и теперь там возвышался целый курган пакетов и свёртков. А я-то надеялась развалиться на кровати и что-нибудь почитать. Круазеттин дневник, например. По второму разу, вдруг что важное пропустила. Пришлось взяться за уборку.

Все старые вещи были безжалостно свалены на пол. Потом их ритуально сожгу. Куча свёртков таяла, а гардероб потихоньку начинал трещать по швам. Кажется, кто-то погорячился. Задвинув не влезшее поглубже под кровать, я полюбовалась плодами трудов своих. Ну вот, в таком не стыдно и на учёбе появиться. Живём, Круазетта!

Старые тряпки отправились в угол. Не жечь же их прямо в комнате. Вонять будет. Да и пепел потом заморишься из всех углов выметать. Я переоделась в новенькую уютную пижаму. Вовремя в магазине вспомнила, что приличной домашней одежды у Круазетты тоже нет. Вытянулась на кровати и снова нырнула в дневник. Ещё раз перечитала все записи, в которых девчонка говорила о пробуждающемся даре. Может у меня это тоже было совпадением? Ну оступился человек в спущенных штанах, с кем не бывает. На всякий случай, выписала к себе в блокнот книги, которые Круазетта планировала изучить на каникулах. Дремота накатила с новой силой.

Мне снилась худая, строгая женщина. Кипенно-белые волосы, тёмно-карие глаза. Красивая, несмотря на весьма солидный возраст.

– Круазетта, девочка моя, – она пристально всматривалась в меня, и от этого взгляда становилось не по себе, – Что с тобой случилось?

Во сне я почему-то не могла говорить. Только плакать. Тёплые слёзы катились по щекам. Давно забытое мной ощущение. Линн Галэкки последний раз плакала в первом классе школы.

– Ты же узнаёшь меня? Я твоя бабушка Линда! Ведьмина благодать начала просыпаться в тебе. Найди мой дневник! Ты слышишь меня?

Я с трудом кивнула, всё также не в состоянии произнести ни слова.

Она вдруг резко приблизилась и оттолкнула меня.

– Ты не Круазетта! Кто ты?!

От толчка я проснулась, не удержалась на кровати и рухнула на пол. Провела рукой по мокрому лицу. Это что, правда слёзы? На всякий случай черкнула в блокноте: найти дневники бабушки Линды. Вдруг сон пророческий, а к утру имя строгой дамы точно позабудется.

Этой ночью меня больше не беспокоили ни потенциальные родственники, ни призраки прошлого. Я сладко выспалась, потянулась и закряхтела. Боги, совсем позабыла, что такое боль от тренировок. Да откуда в этом тшедушном теле столько мышц? Кое-как соскребла себя с кровати, заставила сделать зарядку. Зато новенькая спортивная форма грела душу. В такой и в зал отправиться не стыдно.

Круг. Один круг и обещаю, мы пойдём в чудесный, тёплый душ. Давай дорогая, ползи. На финише меня внезапно ждали.

– Тренируетесь адептка? Похвально, – голос был холоден и неприязнен.

Мы знакомы? Сквозь плавающие перед глазами пятна я пыталась рассмотреть говорящего. Для студента он был, пожалуй, староват. Высокий темноволосый мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Хорошо сложен, широкоплеч и поджар. Интересно, это не к нему девицы через дыру в заборе шастают?

Если бы Круазетта могла говорить, она бы обязательно что-нибудь ответила, но воздуха хватало только на то, чтобы не издохнуть прямо на беговой дорожке. Поэтому я коротко кивнула-поклонилась и потрусилась в душевую. Мол извините, магистр, дела зовут.

В душевой я долго стояла то под обжигающе-горячей, то под ледяной водой. Слизывала с губ пресные сладкие капли. И нещадно ругалась. Дура Круазетта, как можно было так запустить свою хилую тушку? И куда, скажите на милость, смотрели твои магистры? Или тут у всех боевых магов такая подготовка?

Приведя себя в более-менее приличный вид, я отправилась в столовую. Сразу прихватила пирожные для библиотекарши, чтобы туда-сюда не мотаться. Давай, дорогуша, нам нужен здоровый, полезный и сытный завтрак. На стук духи выдали кружку несладкого чая и подсохшую булку. Это что за экспромт? Где нормальная еда? Ну-ка, ещё раз. Снова чай и булка.

– Эй! – мой голос гулко разнёсся по пустой столовой, – А где нормальная еда? Омлет, там, яишенка? Мясо? Каша? Да я даже на творог согласна, хотя с детства его не переношу!

Ответом мне была ещё одна булка. Хмм. Ладно, Круазетта. Часть претензий с тебя снимаются. Проглотив одну булку и запив её отвратительным чаем, я, злая как умертвие, понеслась в библиотеку.

Глава 7

Ведьмоведенье

Стоп. Бабушка-библиотекарша не виновата, что кухонные домовики устроили забастовку. Или из-за чего там это безобразие в столовой произошло. Я подышала, успокаиваясь, и с безмятежной улыбкой вошла в зал.

Бабушка мирно клевала носом над толстым томом. От тихого приветствия она вздрогнула, а затем обрадовались мне, как родной внучке. Я неловко протянула коробку, перевязанную фирменной розовой ленточкой.

– Вот, была вчера в городе, подумала, вам понравится.

Меня определённо увнучерили. Или как это можно назвать? Строгим тоном, непонятно откуда взявшимся у этого божьего одуванчика, бабулька приказала библиотечным духам следить за порядком, и поволокла меня в подсобку. Вместо ожидаемых швабр и тряпок, там оказалась довольно уютная комнатка с вязаными салфетками и вышитыми подушечками. На крохотной плитке зашумел чайник, в разномастных чашках заплескалась заварка. Не побрезгуй, милая, только час назад заваривала! Помимо пирожных на столе появилась свежая булка, масло, сыр и колбаса.

– Угощайся, девонька, – старушка подвинула ко мне коробку с давешними пирожными. Но я пожирала глазами сыр и колбасу.

Старушка понятливо собрала мне толстый, восхитительно пахнущий бутерброд.

– Что, столовские опять бунтуют?

– Угум, – с набитым ртом промямлила я. Есть хотелось нечеловечески!

– Тебя как звать то? Что-то я тебя не припомню, – старушка подслеповато прищурилась.

– Ли... – тьфу, чуть не лягнула, – То есть Круазетта Де Солье. Я позавчера приходила.

– А, помню, помню, – старушка закивала головой, – Вроде как изменилось что-то в тебе. Я хмыкнула. Ну да. Есть чутка.

– Стрижку новую сделала, в честь дня рождения.

– Ну и славно, ты по делу, или так, проведать меня?

– Вообще, проведать. Но если вдруг, подскажите, где искать эти книги, буду очень признательна, – из кармана появился коротенький список.

Старушка нацепила очки, до этого болтавшиеся на цепочке, и внимательно изучила листок. Пожевала губами.

– Вот эта точно в зале есть, духи тебя проводят, – она чиркнула ногтем по одному из пунктов, – Остальные придётся из архива запрашивать. А тебе они зачем?

– Да, понимаете, записалась на факультатив к профессору Хиббелу, – я замаялась, не зная, соврать, что мне задали эти книги, или просто промолчать

– Ха, да Хиббел и названий этих не знает. Он больше во фляжку свою заглядывает, чем в библиотеку.

– Вот и я так подумала. А тема интересная.

– Ладно, запрошу в архиве. Но скоро не жди. Они там такие копуши.

Мы допили чай и вернулись в зал. Там ожидаемо никого не было. Духи проводили меня к нужному стеллажу. Мы так долго петляли, что я всерьёз начала опасаться, не провалились ли мы в какое-то библиотечное подпространство, из которого и дороги-то обратной нет. Но библиотека всё-таки оказалась конечной. Нужный стеллаж нашёлся, и книга сама выпала мне в руки, еле успела её поймать.

– Спасибо, – не уверена, улетели духи или крутятся поблизости, но вежливость лишней не бывает.

Возвращалась я ещё дольше. Два раза повернула не туда и уже готова была признаться в своём топографическом (ранее абсолютно мне не свойственном, не иначе наследие Круазетты) кретинизме. Но потом всё-таки вышла к людям. Точнее к бабушке, опять мирно дремлющей над книгой.

Я устроилась за столом, разложила книгу и блокнот для конспектов и приготовилась вкушать тайной мудрости.

Мудрость давалась со скрипом. Книга была написана больше ста лет назад таким мудрёным языком, что заставляла зависать буквально над каждой фразой. Глаза спотыкались на вышедших из обращения буквах. Но постепенно мозги притерпелись и дело пошло живее. К тому же, велеречивое вступление кончилось, а основной материал излагался гораздо суше.

Ведьма есть суть существо противное магу (противное это неприятное или противоположное?). Маг есть дух, тогда как ведьма есть плоть (ага, значит, всё-таки противоположное). Дар ведьмовской «ведьминой благодатью» рекомый передаётся от матери к дочери и далее по всему древу женскому (ну это я и так знала). Единение мага и ведьмы, подобно единению духа и плоти, есть абсолют (вот отсюда поподробнее).

Но поподробнее увы не вышло. Про загадочный абсолют автор то ли сам не знал, то ли считал, что это и так всем понятно, зачем бумагу тратить. Дальше шли какие-то дикие советы, как распознать в женщине ведьму. Тыкать в неё булавкой был один из самых гуманных. Ха! Да если в любую женщину ткнуть булавкой, хорошего не жди. В ведьму, может, и не превратится, но метлой огреет, ежели та под руку подвернётся.

Я пролистала примерно до середины. В очередной главе неведомый автор всерьёз размышлял над вопросом: может ли ведьма весить более пятидесяти килограмм, если максимальная грузоподъёмность метлы эти самые пятьдесят килограмм как раз и составляет. Формула вычисления грузоподъёмности почему-то не приводилась.

В конце книги особо была отмечена способность ведьм варить зелья для всего (и от всего) на свете, но рецептами, увы, с читателями автор не поделился. Зельеварение, действительно, изучали на отдельном факультете. Иногда его ещё соединяли с алхимиками. На эти специальности требовался минимальный уровень магического дара. Важнее была аккуратность и склонность к точным наукам. А ещё хорошая реакция. Чтобы в случае незапланированного протека-

ния реакции с воплями «Ложись!» быстренько прятаться под парты. Совместные практикумы с алхимиками я буду помнить до конца своих дней!

Я с досадой захлопнула книгу. Времени потрачено пол дня, а новой информации с гулькин нос. Ладно, посмотрим, что там пришлют из архива. Уже на выходе мою тёмную голову посетила светлая мысль.

– Духи, – тихонько позвала я в пространство, – в библиотеке же есть перепись всех древних родов?

Лёгкий ветерок подтолкнул меня в спину, и настойчиво дотолкал до отдела истории. Огромный книжный том стоял на отдельной подставке.

«Магические и прочая древняя роды» красовались золотые буквы на тёмной потрескавшейся обложке. Я осторожно открыла книгу. Слава богам, оглавление было в начале, а не в конце. Быстренько нашла Де Солье, открыла нужную страницу. Ну что сказать, Де Солье практически выродились. Из обширного когда-то древа в живых осталась только Круазетта (и то сомнительно) и её дядя, брат отца. Видимо, тот самый загадочный опекун, господин Антуан Де Солье. Так, раз ведьмина благодать передаётся исключительно по женской линии, значит будем искать в родственниках матери Круазетты. В девичестве она была, разумеется, никакой не Солье, а Варрот.

Пришлось листать обратно. Это дерево цвело и пахло. Получалось, что по линии Варротов у меня наберётся с десятков дядей и тёть разной степени родства и примерно двадцать кузенов. В своём дневнике Круазетта о них никогда не упоминала, из чего я сделала вывод, что семьи особо не общаются. Быстренько нашла Линду Варрот, в девичестве (да вы издеваетесь) Хольклейм.

До Хольклеймов пришлось перелистать почти всю книгу. Просмотрев род Хольклеймов до самого конца, с прискорбием убедилась, что все его представители, к моему великому сожалению, отошли в мир иной. Хольклейм, Хольклейм, где-то это слово мне недавно попадалось. Точно. Я прищёлкнула пальцами и от них со звоном рассыпались мелкие искорки. Духи недовольно пронесли мимо, гася чужую магию. Поместье Хольклейм мелькало в папке усатого Прево М. К. Кажется, это то, что на побережье, хотя могу и ошибаться. Надо будет попросить через управляющего отправить туда письмо, пусть вышлют мне все бумаги покойной госпожи Линды Хольклейм-Варрот.

Глава 8

Не злите ведьму

Столовая ожидаемо встретила меня тишиной. Пристроившись за первым же столом, я постучала по столешнице и замерла в ожидании. Передо мной материализовалась тарелка с непонятной зелёной бурдой. Какой подозрительно знакомый запах. Ну точно, суп-пюре из брокколи. С брокколи у меня сложились сложные отношения, описываемые короткой фразой «на дух не переносу».

– А другого ничего нет, что ли? – покричала я в пустой зал.

Тарелок с бурдой стало две. Ну всё. Вы меня разозлили.

– Проклян, – очень тихо и проникновенно прошипела потенциальная ведьма.

Через минуту передо мной дымилась тарелка с сочной отбивной, нежным картофельным пюре и трогательными маринованными помидорками.

– Так-то лучше, – пригрозила я разболтавшейся прислуге, – Смотрите у меня.

Не знаю, чем можно проклясть домашнюю нечисть, но сама нечисть, видимо в курсе.

– Если что, на завтрак я люблю яйца.

Обед прошёл в тихой дружеской остановке. Получив на десерт стакан клюквенного киселя, мы с Круазеттой окончательно подобрили, поблагодарили духов и пошли изучать учебную часть. В комнате всё равно заняться нечем. И я опять забыла попросить у библиотечарши

книгу для лёгкого чтения. Гулять вокруг замка меня тем более не тянуло. В воздухе опять висела туманная морось и ветер ласково трепал вековые дубы аллеи.

Начнём, пожалуй, от деканата. В блокнот отправилось расписание, а также номера аудиторий, где будут проходить занятия. Дальше по коридору обнаружилась доска с преподавательскими портретами в духе «Ими гордится наша академия». С профессором Хиббелом я уже была заочно знакома. Он оказался сморщенным старичком с красным носом и водянистыми глазами. Тощая тётка в стильном костюме была моим непосредственным деканом. Она преподавала теорию магии, которой в этом семестре у меня не было. Портрет загадочного Коррела отсутствовал, видимо, академия им пока не очень гордилась.

Пошатавшись призраком по коридорам и напугав до икоты деканскую секретаршу (и нечего так орать, я тоже, может, испугалась внезапно выскочившей на меня девицы), я более-менее запомнила расположение аудиторий и учебных залов. Больше здесь решительно нечего было делать, пришлось вернуться к себе.

В комнате меня терпеливо дожидалась куча старой одежды Крузетты. Надо бы побыстрее от неё избавиться. Ладно. Прогулки на свежем воздухе полезны для здоровья! Скатав пожитки в тугой бурый ком, я спустилась в холл. Всё та же тишина и полумрак. И моё одинокое пальто сиротливо поджидает в гардеробе.

Если застегнуть пальто на все пуговицы, шарф намотать до самого носа и натянуть поглубже шапку, то, в принципе, терпимо. К вечеру ветер утих, местами даже небо очистилось. Что ж, поищем местечко поукромнее. Обойдя замок почти полностью, я наткнулась на тёмный закуток между двух башен. Сюда не выходили окна, а единственная дверь была крестнакрест заколочена. Неряшливый ком, оттянувший мне все руки, упал на землю, развалился, в разные стороны расползлись чулки. На всякий случай я огляделась по сторонам. Кроме меня дураков гулять в такую погоду не было. Ну и хвала богам. Крохотная искорка отправилась в самый центр кучи. Можно было, конечно, спалить всё разом, но боюсь, тогда столб пламени будет в два моих роста. Да и как устоять перед неспешно разгорающимся костром. И погреться приятно. Даже без ветра на улице было довольно промозгло и сыро.

Тихий кашель за спиной заставил меня вздрогнуть и медленно повернуть голову. На правой руке начал формироваться щит, на левой – атакующее заклятье.

– Госпожа адептка, позвольте спросить, чем это вы тут занимаетесь? – буквально в нескольких шагах от меня стоял давешний мужик из тренировочного зала. Только теперь на нём было длинное чёрное пальто и тёплый шарф.

– Прощаюсь со старой жизнью, – я тихонько выдохнула и распустила готовое сорваться с пальцев заклятье.

– А менее драматично это нельзя сделать? – ошарашенно спросил мужик.

Пока придумывался достойный ответ, лёгкий ветерок донёс до меня запах табака.

– Господин магистр, вы что, курите? Какой пример вы подаёте адептам? – педагог во мне возмущённо поднял голову.

Магистр смутился и отступил в тень.

– Давайте сделаем вид, что мы друг друга не видели. Постарайтесь не спалить замок.

– Постарайтесь прогуляться подольше, чтобы запах точно выветрился, не у одной меня такое острое обоняние, – в том ему ответила я, намекая на длинный нос деканши.

Мужчина растворился в темноте. Тряпки Крузетты окончательно прогорели, оставив после себя жирный серый пепел.

В комнате была всё та же скука. Перечитывать дневник по третьему разу не хотелось. Читать учебники тем более. К тому же парочку из них я знала практически наизусть, так как преподавала именно по ним. Крузетта, ну не могла же ты ничем кроме учёбы не увлекаться! Хоть бы вышивка какая-нибудь, любовный роман, спрятанный под матрасом, вязание. Чем там увлекаются нормальные девушки?

Взгляд упал на комод, может, хоть там будет что-то интересное. Исписанные тетради, черновики, не поместившиеся на стол учебники, пустые тетради и блокноты, карандаши, самописные перья. Ску-у-ука! В одном из ящичков было как-то подозрительно мало места. Я долго его осматривала, потом вытащила совсем и вытряхнула содержимое. Пальцы скользили по стенкам, ощупывая каждый подозрительный выступ и вмятинку. Тихо щёлкнуло. Фальшивое дно отскочило. В глубине ящика на мягкой ткани рядом лежали пробирки-флакончики с разноцветными порошками, толстая чёрная тетрадь и мешочек с монетами. Сто два фартима, приличная сумма, между прочим.

Умоляю, Круазетта, пусть это будут не наркотики!

Я открыла одну пробирку и осторожно принялась. Пахло розой и пионом. Никаких бирок и надписей на пробирках не было. Ну-ка, посмотрим, что в тетради... уф, всё же не наркота! Аккуратным, округлым почерком в тетради были записаны рецепты всевозможных зелий. Явно списанные из учебника, они пестрели личными пометками Круазетты. В конце тетради был выведен прейскурант:

Любисток – 2 фартима.

Зелье красоты – 1 фартим.

Зелье удачи – 2 фартима

И так далее. Ого, Круазетта, ты начинаешь мне нравиться. Оказывается, ты вовсе не такая уж серая тихушница. Торговать зельями из-под полы, да ещё по цене столичных магазинов. Я мысленно поаплодировала. Раз набралась такая сумма, значит зелья действительно покупали.

Аккуратно сложив всё обратно, и заодно накрепко опечатав заклетьем, я перерыла весь стол в поисках Круазеттинога табеля. Так и есть. По алхимии и зельеварению у Круазетты стояли исключительно пятёрки, да ещё и с жирными восторженными плюсами. А вот по другим предметам девчонка явно не блистала. Особенно умиляла тройка с тремя минусами, по боевой магии. Неведомый Коррел так надавил на перо, что в одном месте бумага порвалась. Вот и к чему были такие мучения? Перевелась бы к зельеварам, тебя б там на руках носили с такими талантами.

Я лежала на спине и пялилась в потолок. Сон упорно не шёл. Мысли бродили табуном лошадей по лугу. То думалось о загадочном абсолюте, возникающем при соединении ведьминского и магического дара, то о булавах и метлах. С книги о ведьмах мысли перескочили на подпольную лавочку талантливой зельеварки. Придётся её по-тихому прикрыть. По зельеварению и алхимии у меня в своё время были пятёрки, как и по остальным предметам. Но стоило только выйти из экзаменационного зала, знания тут же покинули светлую голову Линн. Там было слишком тесно от боевых заклятий. Мысли снова вернулись к библиотеке. Перед глазами встала маленькая записка. И фраза «Габриэль Леклер числится пропавшим без вести». Тогда меня слишком ошарашила собственная гибель. А теперь строчка резанула сердце.

Габриэль. Габи. Он был моим любовником почти полгода. У младших чинов неуставные отношения строжайше запрещены, на паладинов же начальство смотрело сквозь пальцы. Чем мы с Габи беззастенчиво пользовались. При знакомстве два паладина друг-другу ужасно не понравились. Я честила его за глаза блохастым аристократишкой, он меня заносчивой стервой. Потом мы поцапались. Размазали друг друга по стеночке, ещё и кулаками добавили. Линн оказалась сильнее в магии, но ожидаемо слабее физически. Как ни тренируйся, но здоровенный мужик всё равно уложит тебя на лопатки. Дальше нас насильно мирили в таверне, а после мы уже самостоятельно продолжили в убогой комнатухе на втором этаже. Внизу молодые маги отмечали удачную вылазку, а Линн и Габи не могли оторваться друг от друга. Где ты сейчас? Ранен? В плену? А может навсегда остался в том ущелье? В ушах снова зазвучали его последние слова: «Прости, Линн» Я резко села. Какое-то воспоминание упрямо царапалось. Что-то случилось потом, после этих слов. В голове раз за разом прокручивались последние минуты. Ничего. Словно стена. Только виски заломило.

Я умылась и напилась холодной воды из-под крана. Голова не прошла, но стало чуточку легче. Что ж, воспользуюсь давним проверенным способом быстро уснуть. В нашей академии он назывался «играть в бродягу». Чтобы открыть окно, пришлось залезть на подоконник. Ветер тут же воспользовался любезным приглашением. Одна створка врезалась в стену, стёкла жалобно звякнули. Вторая чуть не снесла меня на пол. Так не пойдёт. Босая пятка упёрлась в стол. Хорошенько проморозившись, я захлопнула створки, несколько раз проверила древний шпингалет, чтобы ночью не было неприятных сюрпризов, и юркнула под одеяло. Сведённые от холода мышцы начали расслабляться. Накатила сладкая сонная одурь. Наконец-то!

Глава 9

Лягушка-путешественница

Утро встретило меня ярким солнцем и чистым, без единого облачка, небом. Ура! После зарядки я отправилась на пробежку в замковую аллею. Морозный воздух бодрил лучше кофе. От вчерашней головной боли не осталось и следа. Под такую прогулку замечательно думалось. Так. Будем рассуждать логически. До конца каникул ещё целых четыре дня, можно с ума сойти от скуки. Не наведаться ли мне в это неведомое поместье Хольклеймов и не поискать ли загадочные дневники самостоятельно?

Первым делом отправила письмо господину Прево М. К. Попросила предупредить обитателей поместья, что молодая наследница желает, так сказать, припасть к корням. А ежели поместье давно заброшено, отправить туда кого порасторопнее, чтобы подготовил дом к моему приезду. Разумеется, за мой счёт. Чтобы не терять времени, письмо отправила магическим вестником.

После завтрака (Ура! Омлет!) я рысцой направилась в библиотеку. Попросила библиотечаршу, надо будет как-нибудь аккуратно узнать, как её зовут, помочь мне найти пресловутое поместье. Перерыв с десятков карт разной степени подробности, мы его всё-таки обнаружили. Оно, действительно находилось на побережье. Ура, Круазетта, мы едем к морю! Заодно попросила какую-нибудь книжку в дорогу. Лучше всего приключенческий роман или что-то подобное.

– Вот, – старушка собственноручно вынесла мне томик в скромной коричневой обложке, – Не приключенческий роман, но, думаю, тебе понравится.

Я наугад открыла книгу, убедилась, что милая бабуся не подсунула мне какие-нибудь стихи, с поэзией у меня всегда было туго, поблагодарила и унеслась собирать. Над плечом звякнул конвертик магической почты. Господин Прево обещал всё сделать в кратчайшие сроки и прилагал счёт. Ого! Ладно, на первый раз простим за срочность.

Я покидала в сумку самые необходимые мелочи, справедливо рассудив, что менее необходимое всегда можно докупить на месте, и опечатала дверь заклятьем. Мало ли кто может вернуться в моё отсутствие. Как раз успела к одиннадцатичасовому кэбу. В этот раз компанию мне составила деканская секретарша. Мы вежливо поприветствовали друг друга и промолчали всю дорогу. Каждая упорно глядела в своё окно. На площади мы также церемонно распрощались. Дальше мой путь лежал на вокзал.

Я стояла перед кассами и мучительно размышляла. Попасть в Хольклейм, а точнее в Ятту, небольшой, но фешенебельный курортный городок, возле которого находилось моё наследство, можно было поездом или дирижаблем. Поезд шёл полтора дня и отправлялся вечером. Дирижабль летел четыре часа, но ближайшее отправление только завтра. И у того и другого способа были свои минусы и плюсы. Поезд гарантировал комфортную, но долгую дорогу, дирижаблем было быстрее. Но в мой единственный полёт на дирижабле меня нещадно укачало. Так что моим попутчикам пришлось выносить меня на своих крепких плечах. Правда, это был военный дирижабль, и на подлёте к базе нас нещадно обстреляли вражеские маги... Может, с

гражданской авиацией мне больше повезёт. Пока я выбирала, над плечом замигала магическая почта. В ладони упал плотный конверт.

Это был не господин Прево, а некто Михаэль Риттер. Тот самый расторопный помощник, о котором я просила. Михаэль сообщал, что для путешествия всё готово. Воздушный коридор для моего дирижабля (У меня есть личный дирижабль?! Линн, лицо попроще, а то люди обочрачиваются) будет открыт в восемнадцать ноль-ноль по местному времени. А сам господин Михаэль встретит меня в зале ожидания роял-класса.

Как хорошо быть богатой, хотя и непривычно. До вечера была ещё куча времени. Отправив обратно записку, в которой предупредила, что появлюсь не раньше пяти, я вышла из здания вокзала. Сейчас только час, есть время спокойно прогуляться и пообедать. Как правило в таких местах как зал ожидания роял-класса еда была безумно дорогая и до изумления невкусная.

Забраковав по дороге несколько едален (в одной подозрительно пахло, в другой было слишком много народу, в третьей, наоборот, никого не было, зато пафос просто зашкаливал), я набрела на маленький уютный трактирчик. В ожидании заказанной еды достала книгу, которую мне вручила бабулька-библиотекарша. «Жизнь и удивительные приключения великого мага Пендрагона, в народе Чёрным прозываемого, описанная его учеником и соратником». Ничего себе название. Биография? Пендрагон Чёрный был одним из родоначальников теоретической магии. Мы его проходили на истории, но каких-то подробностей моя девичья память не сохранила.

Мне принесли заказанную еду. Не отрываясь от книги, я машинально заработала ложкой. Пендрагон, судя по книге, магом был лихим. Огонь мужик был. В отличие от своих занудных коллег-теоретиков, корпящих в высоких башнях над мозгодробительными трактатами, он активно приключался, щедрой рукой нанося благодать и причиняя справедливость. А ещё он обладал очень своеобразным чувством юмора. Видимо, за это его и прозвали Чёрным. Свои теоретические изыскания Пендрагон активно нёс в массы и не стеснялся экспериментировать на живых и не очень людях.

Зачитавшись, я чуть не опоздала. Пришлось идти быстрым шагом, на подступах к вокзалу перейдя на бег. В зал вместо богатой наследницы ворвалась растрёпанная и запыхавшаяся девица. О том, что нормальные девушки в такой ситуации берут кэбы, как-то не подумалось. Несколько мужчин в роскошных костюмах отвлеклись от газет. В мою сторону двинулась фигуристая блондинка в строгой, но элегантно униформе: узкая красная юбка, безукоризненно-белая блузка, красный беретик кокетливо сдвинут набок. Она явно намеревалась выгнать незваную гостью, но ей наперерез уже спешил мужчина лет тридцати.

– Госпожа Де Солье? Позвольте представиться, Михаэль Риттер, я буду вашим сопровождающим, – он попытался поцеловать мне руку.

Не люблю, когда меня трогают посторонние люди, рука демонстративно отправилась в карман. Михаэль сделал вид, что ничего не случилось, и улыбнулся. На щеках проступили очаровательные ямочки. Такая открытая улыбка бывает только у отъявленных прохиндеев. Я оценила.

– Позвольте ваш багаж.

Локоть сильнее прижал сумку.

– Благодарю, я справлюсь сама.

Он проводил меня к креслу в центре зала. Сам уселся напротив. На низком столике между нами стоял бокал с коньяком, сырная тарелка и бутерброды с икрой. Хорошо мужик устроился за мой счёт. Возле кресла тут же материализовалась давешняя блондинка.

– Госпожа чего-нибудь желает? Еда, напитки, свежая пресса?

– Пожалуй, бокал шампанского, хотя нет, – я вспомнила свой печальный опыт полёта, – давайте виски. Без льда.

Если девицу и удивил мой выбор, то виду она не подала. Молча принесла наполненный на один палец рокс.

– За удачный полёт, – Михаэль слегка прикоснулся своим бокалом к моему.

Я осторожно отхлебнула. Отменный виски. Мягко, словно вода, он скользнул в горло, а уже в животе разлился приятным теплом. Пожалуй, ещё глоток и хватит. Не известно, как эта птичья тушка отреагирует на алкоголь.

Круазетта оказалась молодцом. Даже в голове не зашумело. Михаэль отчитался, что в поместье отправлен магический вестник, и даже получен ответ: в Ятте нас будет ждать экипаж, а в доме – подготовленные покои. Осторожно поинтересовался целью визита. Я отделалась невнятной фразой о том, что просто захотелось развеяться. К нам подошла блондинка и тихо сообщила, что мы можем проследовать за ней на посадку. Михаэль подскочил первым и предложил мне руку. Кресло оказалось коварно-мягким, пришлось опереться.

На взлётной полосе нас ждал небольшой дирижабль. Элегантно-белый с гербом Де Солье на боку. Герб я запомнила по книге, в которой пыталась отыскать бабушку Линду, золотой пульсар на тёмно-синем фоне.

В салоне царила всё та же элегантность. Мягкие кресла, обтянутые бежевой кожей, стены цвета кофе с молоком, низкий столик из тёмного дуба. Никакой вульгарной роскоши, всё строго и лаконично. Блондинка передала нас такой же фигуристой брюнетке. Девушка предложила располагаться, проворковала дежурную фразу про напитки, еду и прессу, и, получив отказ, удалилась.

Подъём начался настолько мягко, что я даже не заметила сначала. Только когда в круглом окошке показались огни, стало понятно, что мы уже летим. В салоне ожил динамик. Нас поприветствовал пилот, сообщил, что мы проведём в воздухе два с половиной часа, пожелал приятного полёта и отключился.

Михаэль пытался завести светскую беседу, но мне болтать не хотелось, и разговор сам собой угас. Мужчина попросил у стюардессы газету и углубился в изучение свежих новостей. Я же замороженно смотрела в окно. В городе под нами уже начали зажигать огни, и мы как будто летели над огромным созвездием. Дирижабль прошил облако. На миг окна заволочла серая хмарь. На такой высоте ещё был виден краешек солнца, и облака казались огненной пеной.

То ли Круазетта переносила полёты гораздо лучше Линн, то ли нам повезло с транспортом и погодой, но за время полёта я не почувствовала ни малейшего недомогания. Разве что ноги от долгого сидения затекли.

Через два часа мы благополучно приземлились на крошечном аэродроме Ятты. Встречать нас вышел сам начальник станции. Видимо, частные рейсы в такое время года здесь были редкостью.

У здания вокзала терпеливо дожидалась старомодная коляска. Пожилой мужчина с кряхтением слез с козел, принял у Риттера багаж и распахнул перед нами дверь. В лицо дохнуло запахом старой кожи. Не рассыпался бы этот антиквариат по дороге.

Глава 10

Преданья старины

Мы долго петляли в темноте по серпантину. Риттер снова попытался меня разговорить, но у меня не было настроения, и все его попытки разбились о мои сухие, односложные ответы. В конце концов он от меня отстал.

Поместье встретило нас тишиной и темнотой. Кучер остановился у запертых ворот, долго гремел ключами. Потом всё-таки победил старый замок, и мы вкатились на подъездную аллею.

На ступеньках старинного особняка выстроился скромный штат прислуги: пожилая экономка и ещё более пожилая кухарка. Мы не стали затягивать с приветствиями. С моря дул сильный солёный ветер. Даже в новом пальто было зябко. За дверью нас ждал уютный холл со

старинной тяжеловесной мебелью. Свечи вместо новомодных магических светильников, резная лестница, ведущая на второй этаж.

Экономка проводила меня покои. Предупредила, что ужин будет подан в столовую через полчаса, и ушла. Я тут же погасила свечи и зажгла под потоком светляка. Что ж, комната уютная: широкая кровать, две одинаковые тумбы по сторонам, кресло возле туалетного столика. Две двери: одна вела в ванную, другая в пустую гардеробную. Интересно, эта комната использовалась раньше как гостевая, или в ней кто-то жил? Сумка с пожитками отправилась на кровать. До ужина ещё уйма времени, можно немного изучить дом.

Риттера поселили в противоположном конце коридора. Из-под двери выбивалась узкая полоска света. Большинство комнат оказалось заперты. Видимо, здесь уже давно не жили. Домовые духи следили за порядком, но всё равно дом казался заброшенным. Я спустилась на первый этаж. В большинстве помещений мебель была упакована в чехлы, картины завешены, люстры затянуты тонкой сеткой. В столовой уютно горели свечи. Длинный стол был накрыт на две персоны.

В столовую вошёл Михаэль. В отличие от неприличной меня, он переоделся к ужину в свежую рубашку. Он помог мне усесться и занял место напротив. Кухарка внесла нехитрый ужин.

– Простите, госпожа. О вашем приезде нас предупредили только сегодня днём. Грэг не успел съездить в город за продуктами.

– Ничего страшного, – я попыталась вспомнить имя кухарки, – Люси? Мы ненадолго. Просто захотелось развеяться перед очередным семестром.

– Во сколько подавать завтрак, госпожа?

– Давайте в десять. Мне, пожалуйста, на завтрак яйца в любом виде. А вам? – я повернулась к Риттеру.

– Мне абсолютно всё равно, – мужчина попытался изобразить неприхотливость. Ну да, ну да. А как же икорка, коньяк и сыр, по цене говорящего единорога?

Ужин прошёл в принуждённом молчании. Говорить о природе-погоде я никогда не умела. Обсуждать какие-то более личные вопросы тем более не собиралась. Светские сплетни и политика меня не интересовали. К тому же было подозрение, что абсолютно всё, сказанное мной, будет донесено до господина управляющего.

Я закончила с едой и встала. Михаэль тут же предупредительно вскочил.

– Благодарю за компанию, чудесный ужин.

Он ещё попытался позвать меня на бокал вина или коньяка в библиотеку, но получил отказ. Пить наедине с практически незнакомым мужчиной? Нашёл дурочку.

Утро началось с солнца. Часов эдак в шесть утра. Эх, надо было перед сном задёрнуть гардины, но я не сообразила, что в Ятте светает раньше, чем в столице. Вставать было лень, но солнце било прямо в глаза. От оглушительного чиха организм окончательно проснулся.

Спортивную форму я с собой не взяла и решила просто сходить прогуляться. Тихонько прокралась по коридору. Не хотелось бы разбудить Риттера, наверняка навяжется в попутчики.

На улице оказалось неожиданно промозгла. Глядя на залитый солнцем двор, обманчиво казалось, что здесь уже весна. За усадьбой начиналась туевая роща. Было так приятно неспешно брести по ней, спускаясь всё ниже и ниже. В конце концов тропинка вывела меня к морю. Два скалистых мыса ограничивали небольшую полукруглую бухточку. Под ногами зашуршал песок. Море было спокойным, глаза слепила солнечная дорожка, дрожащая на воде. Волны с тихим шорохом облизывали берег. В паре метров от воды тянулась неопрятная бурая полоса из подсыхающих водорослей, наверно, вчера был шторм. Умопомрачительно вкусно пахло солью и йодом. Ноги утопали в песке, но я всё равно догуляла до скалы и повернула обратно. Из рощицы на пляж выбежал Риттер в спортивном костюме. Гляди-ка, и этому не

спится. Не замечая меня, мужчина быстро разделся и зашёл в воду, окунулся пару раз и пулей вылетел на берег. Тут он заметил меня.

– Доброе утро, госпожа Крузетта, – проклацал он, пытаясь прикрыться куцым полотенцем.

– Доброе, Михаэль, – я не отказала себе в удовольствии рассмотреть поджарую фигуру своего помощника, – одевайтесь скорее, не то простудитесь. Не буду вам мешать.

Я обошла его по широкой дуге и повернула обратно к усадьбе. Спустя пять минут он меня догнал.

– Прошу прощения за этот эпизод. Думал, вы ещё спите.

– Ничего страшного, сама от себя не ожидала такого раннего подъёма. Вам очень идёт розовый.

Риттер скосил глаза на розовое полотенчишко, сейчас болтающееся у него на шее, и ухмыльнулся, оценив намёк. В холле мы распрощались до завтрака. Он отправился к себе, а я пошла искать кабинет или библиотеку. Времени и так было немного. Через два дня начнутся занятия и нужно быть в академии.

Первой мне попалась библиотека. Книги, книги, книги. Романы, энциклопедии, подшивки старых газет. Попытки призвать духа-хранителя ничем не увенчались. То ли его здесь не было, то ли он не пожелал откликнуться на мой зов. До завтрака я успела осмотреть пять стеллажей. Не густо. Эдак мы с Крузеттой здесь зазимуем. Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

В столовой меня уже подждал Риттер, в строгом костюме и даже при галстукке. Об утреннем купании напоминали только влажно поблёскивающие волосы. Кухарка принесла еду. Прислуги в доме катастрофически не хватало, и Михаэль сам разлил нам чай из пузатого фарфорового чайника.

– Люси, скажите, бабушка Линда ведь жила здесь какое-то время?

– Да, госпожа. Она последняя владелица усадьбы. В смысле была последней до вас.

– А от неё остались какие-то вещи?

– Конечно, госпожа. Вся одежда убрана на чердак, драгоценности госпожа Линда хранила в сейфе. Документы, записи и дневники в кабинете. Он рядом с библиотекой.

– Благодарю.

Люси ушла, мы бодро заработали вилками. Прогулки на свежем воздухе пробуждают страшный аппетит.

– Могу я предложить вам свою помощь в поисках... – Михаэль пылливо посмотрел на меня.

– Нет, благодарю, – тут же вспомнилось непаханое библиотечное поле, – хотя я передумала. Помогайте.

Мы закончили завтрак и отправились в кабинет. Там царила всё та же тяжеловесная старина. Много полированного дерева и бронзы, толстый бордовый ковёр на полу.

– Что мы ищем? – Риттер стянул пиджак и закатал рукава.

Я одобрительно посмотрела на перевитые мышцами предплечья. Не слишком ли хорошая форма для офисного клерка? Такие руки бывают, когда подолгу упражняешься с оружием и гирями, а не с самописным пером.

– Мы не то чтобы ищем. Просто захотелось, знаете ли, припасть к корням. Альбомы с хронографиями, старые письма, дневники, – мне не хотелось выдавать свой истинный интерес.

– Понял, – Михаэль коротко кивнул, – Тогда предлагаю вам начать со стола, а я займусь секретером.

До обеда я успела рассмотреть три хроноальбома в бархатных переплётках. С карточек на меня смотрели абсолютно незнакомые лица. Можно было наблюдать, как меняется мода. Пышные шляпы сменились крошечными котелками. Юбки укорачивались, а в последнем аль-

боме одна дама даже щеголяла в широких брюках. А ещё там нашлись хронографии женщины из сна. Только на них она была гораздо моложе.

Дневники мы тоже нашли. К сожалению, они относились к последним годам жизни Линды. Она записывала повседневные события: кому написала письмо, сколько денег выдала на хозяйство, куда съездила с визитом. В общем, ничего интересного для меня.

В секретере Михаэль обнаружил стопки перевязанных бечёвкой писем. Линда вела активную переписку с родственниками. Но и тут не было ничего интересного. В основном там обсуждались семейные сплетни, свадьбы, похороны, ссоры и примирения. Скукота.

В последнем, самом нижнем ящике стола лежал единственный конверт. На плотной бумаге размашистым почерком было написано: «Круазетте Де Солье». Я покосилась на Михаэля. Он пытался запихнуть альбомы обратно в секретер. Альбомы упорно сопротивлялись. Конверт отправился за пояс, для кармана он был слишком велик.

– Думаю, мы заслужили обед, – я встала и потянулась.

Риттер одолел-таки зловредные альбомы и со стуком захлопнул дверцу.

– Да было бы неплохо. После обеда продолжим?

– Думаю, после обеда надо отдохнуть. Родственники бывают утомительны, даже когда они всего лишь хронографии.

В обед Люси расстаралась. Видимо, Грэг привёз-таки из города деликатесы. Крошечные тарталетки с паштетом, канапе с креветками и маслинами, тонкие лепестки ветчины и кружочки колбас. На горячее подали тыквенный суп пюре с гренками. Я наелась впрок, справедливо рассудив, что в академической столовой меня так кормить не будут. Риттер не отставал. На десерт Люси вынесла огромный яблочный пирог. О боги! Прямо хоть забирай её с собой в академию.

– Люси, вы бесподобны, – Михаэль галантно поцеловал зардевшейся старушке руку.

– Присоединяюсь, это лучший обед в моей жизни!

Из-за стола мы встали с трудом. Единственное, чего сейчас хотелось – расстегнуть пуговицу на брюках.

Свободный халат-кимоно, обнаруженный в ванной, сменил узкие штаны. Развернув кресло к окну, я устроилась поудобнее и вскрыла конверт.

«Дорогая моя Круазетта, если ты читаешь это письмо, значит нам так и не удалось встретиться и поговорить вживую. Я очень надеюсь, что дар, который так и не проснулся в твоей матери, раскроется в тебе. Если же нет, передай все накопленные мной знания своей дочери. Все записи я оставила в сейфе в библиотеке. Попроси библиотечного духа открыть его для тебя.

П.с. чтобы дух признал тебя, капни каплю крови на бронзовую птичку на камине.

П.п.с. я люблю тебя, моя дорогая. Да помогут тебе боги.

Твоя бабушка Линда»

На обратной стороне ничего не было. Надо было идти в библиотеку, но от чересчур сытного обеда на меня навалилась такая лень. Я обещала себе, что сейчас, вот буквально через минуточку встану. Ну хорошо, пять минуточек. Ладно, десять.

В общем, когда я открыла глаза, за окном уже стемнело. Ненавижу спать днём. Сначала кажется, что подремлешь полчаса и встанешь бодрый и полный сил, а просыпаешься в состоянии «о боги, какой сейчас год». Шея затекла, рука онемела, и теперь бесчувственной плетью висела вдоль тела, на щеке краснел отпечаток ладони. Холодная вода помогла хоть немного взбодриться, но тут руку начало отпускать. Боги, лучше бы она просто отвалилась!

К ужину пришлось переодеться. Хоть аристократка из меня никакая, всё-таки я не настолько демократична, чтобы спускаться к малознакомому мужику в халате. В столовой Риттер в ожидании меня уже нарезал нетерпеливые круги. На столе исходила слюнооточивым ароматом огромная фаршированная курица.

После ужина я планировала зайти в библиотеку и забрать бабкино наследство. Но Риттер меня опередил. Прихватив початую бутылку коньяка и бокал, он с комфортом развалился в библиотечном кресле и развернул очередную газету. Ладно. Не будет же он там до утра сидеть. А мы с Круазеттой как раз отлично выспались.

Я успела почитать, принять ванну и нарезать с десятков нетерпеливых кругов по комнате, когда в коридоре наконец раздались шаги и хлопнула дверь. Выждав для верности ещё четверть часа, на цыпочках спустилась в библиотеку. В доме стояла тишина. Бронзовая птичка терпеливо дожидалась меня на каминной полке. Свет крохотного светляка отражался в полированной подставке. Вот дура! Надо было прихватить что-то острое, чтобы проколоть палец. Не отгрызать же мне его, в самом деле.

Без паники. Что-нибудь обязательно найдётся на письменном столе. Самые большие надежды возлагались на нож для резки бумаг. Но он оказался выточен из кости, и порезаться им было решительно невозможно. Вторым в моём списке было перо, у него достаточно острый кончик, если размахнуться посильнее... Перо с размаху вошло в палец. Уй-юй, я закусила губу, чтобы не материться в голос. На пальце начал набухать синяк. Ладно, вы не оставляете мне выбора. Лист писчей бумаги чиркнул по пальцу. Брр. Ненавижу! Казалось бы, такой пустяк, порез бумагой, а болеть потом несколько дней будет. Зато на пальце набухла тёмная капелька.

Кап. По бронзовой птичьей головке расплозлось неопрятное пятно. Время шло. В библиотеке было темно и тихо. Ну и как это называется? Я пососала палец. Кровь идти перестала, но всё равно было больно.

– Эй, дух хранитель! – хотела тихонько, но в абсолютной тишине аж резануло по ушам.

– И нечего так орать! Я всё прекрасно слышу. Чего тебе?

Я вздрогнула, на пальцах непроизвольно заискрился мгновенно возбуженный щит.

– Ишь, нервная какая, так чего надо?

– Сейф открой, – сквозь зубы процедила я, распыляя готовое сорваться с пальцев заклятие.

Дух что-то проворчал, но подчинился. Раздался щелчок и одна из стенных панелей отъехала в сторону. В тёмной нише высокой стопкой лежали одинаковые пухлые блокноты. Вдруг из коридора послышались неспешно приближающиеся шаги. Я захлопнула панель и обернулась. В библиотеку расслабленно вошёл Риттер.

Не мне одной думалось, что в доме все спят. Мужчина вздрогнул и подобрался.

– Не спится, госпожа Круазетта? – взгляд одобрительно скользнул по слишком распахнувшимся полам халата.

– Да вот, решила что-нибудь взять почитать перед сном. А вам?

– Пиджак забыл, – он кивнул на стул, на спинке которого, действительно, висел серый мужской пиджак, в котором Риттер был за ужином, – Доброй ночи?

– Вы спрашиваете или утверждаете?

– Прево попросил меня удовлетворять *любые* ваши пожелания, – голос Михаэля стал вкрадчивым.

– На что вы намекаете, господин помощник?

– А о чем вы подумали, госпожа Де Солье? – он подошёл почти вплотную.

О том, что ты мне мешаешь! Я не сдержалась и шарахнула его в лоб усыпляющим заклятием. Мужчина недоумённо моргнул и осел. С пола донеслось тихое похрапывание. Вот жеж... ять! Линн, когда ты научишься сначала думать, а потом действовать? Нет, способ безусловно рабочий, Риттер теперь абсолютно не мешает. Но что тебе мешало тихонько усыпить его, пока он сидел в кресле и прихлёбывал коньяк? Определённо, Круазетта на тебя плохо влияет. Попытка оттащить тяжеленного мужика за ногу провалилась. У Линн может и получилось бы, но Круазетта только буксовала на скользком паркете. Я почесала нос. Линн, ты совсем

дура? Отлетируй его! Магия мягко опустила мужчину точнёхонько в кресло. Надо ещё бокал поближе придвинуть. Проснётся и решит, что просто задремал.

– Дух, открой ещё раз сейф!

– Сами не знают, чего им надо, открой, закрой, – ворчливый дух недовольно шёлкнул панелью.

Бабкины дневники наконец оказались у меня. Шестнадцать блокнотов, многовато, чтобы тащить в руках. По щелчку пальцев они вороньей стаей полетели в мою комнату. Так. Теперь сделаем вид, что меня здесь вообще не было. Панель послушно встала на место. Нож и перья разложить на столе как было. Испачканный кровью листок забрать с собой. Птичку протереть. Уже в коридоре вспомнилось моё пробуждение в кресле. Да, Риттера стоит пожалеть. По сути, ничего плохого мужик не хотел. К тому же ему давно не девятнадцать, вдруг спину прихватит или ещё чего, будет кряхтеть всю обратную дорогу. Я вернулась к библиотеке и отправила пробуждающее заклятье в Михаэля. Храп прекратился. Мужчина завозился на кресле, видимо, не сразу понял, где оказался. Вот теперь можно возвращаться к себе.

Разбираться с ведьминским наследством я решила на свежую голову. Поэтому предусмотрительно задёрнула гардины и с чистой совестью завалилась спать.

Глава 11

Насмешу богов своими планами.

Как же сладко здесь спалось! Интересно, сколько сейчас времени? На бледной коже запястья тут же вспыхнули цифры 10:23. Ничего себе, даже завтрак проспала. Надеюсь, Риттер отчаялся и сел есть без меня. Я неспеша умылась, сделала зарядку (давай, Круазетта, не ленись), оделась и спустилась вниз. Нет, ну какой молодец, сидит, ждёт.

– Госпожа, Круазетта, я уже почти отчаялся вас дождаться.

– Простите, Михаэль. В этом поместье так славно спится, не находите?

Он пытливо глядел на меня, видимо прикидывал, во сне ему наше маленькое ночное randevu привиделось, или на самом деле было. Я невинно улыбнулась и похлопала ресницами. Всё-таки во внешности Круазетты есть свои плюсы. У Линн такие фокусы никогда не прокачывали.

– Какая помощь потребуется вам сегодня? – Риттер был сама предупредительность.

– Думаю, сегодня вы свободны. Я планирую отдыхать, гулять, может, что-нибудь прочитаю. Ах да, завтра мне надо вернуться в академию.

– Разумеется. На какое время запросить воздушный коридор?

Я задумалась. С одной стороны хотелось выспаться, с другой – не стоит возвращаться слишком поздно.

– Давайте часа на два.

– Хорошо. Кофе?

– Благодарю, и сливок, пожалуйста.

Закончив утренний обмен любезностями, мы разошлись. Я действительно отправилась на небольшую прогулку, когда ещё смогу сюда выбраться, Риттер скрылся в доме.

Море сегодня волновалось. По потемневшей поверхности скакали пенные барашки. Ветер свистел в ушах, зря шапку в усадьбе оставила, повелась на яркое солнышко. Я подошла к самой кромке. Волны облизывали носы моих ботинок. Не удержалась и погрузила кисти в воду. Ого! Пальцы сразу заломило. Господин Риттер решительный мужчина. Интересно, сегодня он купался или постеснялся излишне непредсказуемой наследницы?

Прогулка по пляжу, на этот раз до другой скалы, заняла почти полчаса. От волнующегося моря и ветра почему-то было сладко и тревожно. Я поймала себя на мысли, что оттягиваю момент встречи с мудростью предков. Успокойся, Линн-Круазетта. Ну подумаешь, маг-ведьма. С кем не бывает? Ни с кем, вообще-то, не бывает! Ты такая единственная в своём роде. Ну что

такого страшного может быть в этих дневниках? Вряд ли теперь придётся раз в месяц скакать голой на шабаше, а на Ночь проклятых богов тебя будут ритуально сжигать на костре. Хватит тянуть! Ну-ка быстро пошла в усадьбу.

Блокноты были пронумерованы, информация излагалась чётко, как в учебнике. Линда Хольклейм оказалось очень методичной женщиной. В первом блокноте подробно рассказывалась история ведьминского клана от древнейших времён до наших дней. Точнее, до времён Линды. Вся информация, которую ей удалось наскрести по семейным летописям и преданиям, была законспектирована чётким строгим почерком. Читать было интересно, и я просидела над блокнотом до самого обеда.

Обедать пришлось в одиночестве. Экономка сообщила, что Риттер взял коляску и уехал в город. Что ж, ему же хуже. Я съела третий пирожок и положила на тарелку четвёртый.

После обеда ветер утих. Пожалуй, корпеть над блокнотами в такую погоду грешно, стоит нагуляться вволю, пока есть возможность и желание. В этот раз, пожалуй, отправлюсь в противоположном направлении. Тропинка петляла и упрямо карабкалась в гору. Туи сменились низкорослыми южными соснами. В очередной раз вильнув, тропка вывела меня на смотровую площадку. От восторга перехватило дыхание. Горы, поросшие тёмно-зелёным лесом, уступами уходили к морю. Над тёмной гладью кружили какие-то птицы. Они то взмывали ввысь, то камнем падали в воду. Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Оглушённая и умиротворённая я неспеша побрела обратно.

За чтением время до ужина пролетело незаметно. Риттер успел вернуться и терпеливо дожидался меня у накрытого стола. Люси в очередной раз превзошла себя. Мясо просто таяло во рту, а за черничным пирогом, поданный на десерт, можно было продать душу.

Риттер в очередной раз предложил составить ему компанию в библиотеке под бокальчик коньяка. Я подумала и согласилась. В крайнем случае снова усыплю. От коньяка, правда, отказалась, ограничилась рюмкой домашнего ежевичного ликёра.

– Расскажите о себе, Михаэль, – уютный полумрак библиотеки располагал к душевным разговорам.

– Что вы хотите узнать?

– Вы не похожи на обычного офисного клерка.

– А я и не клерк. Скажем так, я специалист по особым поручениям.

– Насколько особым?

Риттер выразительно приподнял бровь, предлагая мне самой догадаться.

– И как же вы стали таким специалистом?

– Я вырос в трущобах. Там ты или специалист по выживанию или труп. Потом связался с плохими ребятами. Провернул несколько афер. А после излишне поверил в себя и попытался ограбить банк. Меня поймали. Прево мог отправить меня на виселицу, но вместо этого предложил работать на него. А затем и другие клиенты подтянулись. Вот и вся история.

– Занятно. Не стесняетесь своего прошлого?

– Горжусь. Я выжил. У меня интересная работа и вполне приличный доход. А вы?

– Я?

– Расскажите о себе.

Разговор свернул на скользкую дорожку.

– Думаю, обо мне вы и так всё знаете.

– То, что я знаю, и то, что я вижу, как-то не сходится между собой.

– Что ж, у юных девушек бывают кризисы взросления.

– Я редко говорю такое клиентам, но вы мне нравитесь, Круазетта.

– Откровенность за откровенность. Вы мне тоже симпатичны, – в глазах мужчины загорелись характерные огоньки, – Но не настолько, чтобы провести ночь в вашей спальне.

– Мы можем провести её в вашей.

– Тем более нет. Доброй ночи. И не увлекайтесь коньяком. Завтра долгий и трудный день. Ох, если б я знала, насколько пророческими окажутся эти слова, откусила бы себе язык. Поднявшийся к утру вечер пригнал с моря тяжёлые тёмно-серые тучи. Казалось, что небо кипит. От прогулки, к сожалению, пришлось отказаться.

С Риттером мы спустились одновременно. Он пропустил меня вперёд и помог усесться.

– Неужели вы купались даже в такую погоду, – я кивнула на окно, за которым ветер трепал несчастные туи.

– Сегодня ограничился простым душем, – Риттер заправил за ухо влажную прядь, – Боюсь, погода может ухудшиться. Предлагаю на всякий случай выехать пораньше.

– Хорошо, тогда заканчиваем с завтраком, собираем багаж и встречаемся внизу.

Блокноты в мою сумку не поместились, пришлось попросить у экономки другую. Через десять минут я уже мерила шагами холл. Риттер задерживался. Из кухни появилась Люси.

– Вот, собрала вам на дорожку, – у сумки, набитой разной снедью, потрескивали ручки.

Я горячо поблагодарила кухарку и пообещала приехать на летних каникулах. Мой помощник наконец-то спустился, неуловимым движением отобрал поклажу и первым вышел на улицу.

За дверью на нас тут же накинулся ветер. Придерживая руками шапку, я поскорее запрыгнула в экипаж, Риттер пристроился рядом. Стоило отъехать от поместья, как пошёл дождь. За стенкой негромко выругался Грэг. Михаэль тоже недовольно посматривал в окно.

– Вы боитесь, что мы опоздаем? – мне не нравилось, как Риттер косится на дорогу.

– Без нас всё равно не улетят. Я боюсь, что дорогу размочит, и мы застрянем тут на вечность.

От шквального ветра экипаж ощутимо кренился. Дорога совсем раскисла, и мы еле тащились сквозь пелену дождя. Вдруг раздался сильный треск и прямо перед нами рухнула сосна. Лошади истерично заржали. Будь скорость выше, мы врезались бы в неё, или слетели с узкой дороги. А так Грэг всё-таки успел затормозить. Риттер выскочил из экипажа, я за ним.

– Зачем вы вылезли, Круазетта, вы же сейчас вымокнете насквозь, – Риттер старался перекрыть окружающий грохот.

– Надо убрать дерево!

– Да его и вдесятером не сдвинешь!

Сосна была действительно внушительная. Она перегородила дорогу и зацепилась макушкой за деревья, растущие ярусом ниже.

– Михаэль, вы забыли? Я маг!

– Вы адептка.

– На сосну меня хватит.

Я подёрнула рукава и по пальцам пробежали голубые разряды. Леветировать сосну оказалось гораздо труднее, чем спящего мужчину. На виске забились жилка. Дерево окутало голубоватое свечение. Надо усилить нажим. Ствол сдвинулся едва ли на локоть. А впрочем, зачем мне её сдвигать. Достаточно убрать мешающую часть.

– Уйдите в салон! – я жестами прогнала мужчин.

Освежила в памяти таранное заклинание и со всей дури шарахнула им в дерево. В последний миг вспомнила про щит и выставила его перед лошадиными мордами. Ствол разлетелся фонтаном щепок. Дорога была свободна. Я обессиленно привалилась к мокрой стенке экипажа. Резерв разом опустел на треть. Риттер выскочил и подхватил меня под локоть.

– Поехали скорее, пока ещё что-нибудь не упало, – сил хватило лишь вяло отмахнуться.

Хвала небесам, Риттер погрузил наш багаж в салон, а не на крышу. Я полезла в сумку с припасами. После такого мощного колдовства всегда нестерпимо хотелось есть. Хорошо бы ещё тёплого красного вина или коньяка, но это совсем уж роскошь.

– Михаэль, у вас случайно не будет коньяка?

Мужчина молча протянул мне плоскую фляжку. Я сделала пару крупных глотков и вернула её обратно. Риттер хмыкнул.

– Обычно, юные леди не хлещут коньяк залпом.

– Обычно, юные леди не таранят вековые сосны, – пробубнила я через кусок колбасы.

Пожалуй, ещё немного потратить резерв лучше, чем свалиться с воспалением лёгких. Заклятье быстрой сушки отправилось в меня, а потом в Михаэля. В салоне сразу стало влажно и душно, словно в термах. Слегка запахло палёным. Да, бытовая магия всегда давалась мне хуже, зато бельё перестало прилипать к телу.

К двум мы, конечно, не успели, но рейс всё равно был отменён из-за непогоды. Нам оставалось только сидеть в зале и ждать. К вечеру непогода стихла, и нас наконец позвали на посадку. Я нервничала, оскудевший резерв всегда выбивал меня из колеи, Риттер сохранял каменное спокойствие.

Полёт, на удивление, прошёл без приключений. Мне даже удалось вздремнуть. На вокзале Михаэль моментально поймал извозчика и в ультимативной форме заявил, что обязан проводить меня до академии. Сил спорить с ним не было. Всю дорогу я сладко подрыхла на его плече. Пережитые невзгоды сближают, знаете ли. У ворот академии Риттер поцеловал мне руку и попросил в следующий раз обращаться к нему напрямую. Да не вопрос! А что, хороший специалист на вес золота.

Когда экипаж отчалил, я поняла, что приключения продолжаются. Ворота академии были крепко заперты. На попытку отпереть их магией руку предупредительно кольнуло. Мол, много вас тут таких умных. Пришлось тащиться вдоль ограды в поисках таинственного лаза. Хорошо ещё, за время моего отсутствия подморозило, и грязь под ногами хрустела, а не чавкала.

Лазом оказалась крошечная калитка, открывшаяся ровно на половину. Петли у неё заклинили, или она во что-то упиралась, в темноте было не разобрать. Кое-как протиснувшись и даже не порвав пальто, я огляделась, пытаюсь понять, в какую сторону идти. Ага, вон знакомые башни, у которых Круазетта прощалась с прошлой жизнью. В темноте приходилось внимательно смотреть под ноги. Так увлеклась, что чуть не влетела носом в широкую мужскую спину. В своё оправдание могу сказать, что чёрное пальто в темноте – отличная маскировка. А, это любитель покурить в тишине.

– Добрый вечер, магистр.

Мужчина вздрогнул и попытался разогнать предательский голубоватый дымок. Не знаю, курила ли Круазетта, но Линн жадно принялась. Сигареты у магистра были явно не из дешёвой табачной лавки.

– Адептка, что вы здесь делаете в такое время?

– Иду в общежитие, – честность всегда лучший выбор в такой ситуации.

– В столь поздний час, да ещё и не через ворота?

– Увы, их уже заперли на ночь.

– Возможно, надо было приехать раньше, – вкрадчиво уточнил магистр.

– Поздно было приезжать раньше. Мой рейс задержали из-за непогоды, поэтому получилось, как получилось.

– Я вас расстрою, но двери общежития уже тоже заперты.

– Ну вы же явно не через окно к себе полезете, – Круазетта очаровательно улыбнулась,

– И не оставите бедную девушку на улице замерзать.

Магистр смирился с тем, что покурить ему спокойно не дадут, и двинулся в сторону преподавательской башни.

– Пойдёмте уже, бедная девушка.

В комнате я бросила сумки прямо на пол, развесила сыроватую одежду на спинке кровати и рухнула на кровать. Поставила будильник на шесть утра и отрубилась.

Глава 12

Здравствуйте, я ваша адептка

Меня разбудил вибрирующий на запястье будильник. Светящиеся прямо на коже цифры показывали 6:00. Ну что ж, главное пережить сегодняшний день. Круазетта, ты бы хоть подружек каких в дневнике упомянула. Я сделала зарядку и бодрой рысцой понеслась в тренировочный зал. Студенческая башня ещё досматривала последние, самые сладкие сны, а мы уже рассекали по беговой дорожке. Терпеть не могу заниматься в толпе. Лучше уж встать пораньше. Сегодня Круазетту удалось развести на целых три круга. Неплохой старт для моего первого учебного дня в ТеКоМА.

В сумке от Люси осталось ещё достаточно продуктов. Вот и славно, не придётся тащиться в столовую. Так. Посмотрим, что у нас сегодня в расписании. Первой стояла пара по боевой магии. Ух. Сразу с места в карьер. Ладно. Вряд ли магистр сразу начнёт с практических заданий, но лучше одеться поудобнее. Я выбрала узкие, но удобные брюки, свободную белую рубашку и длинный объёмный джемпер. Подкрасила ресницы, подвела губы бальзамом. Длинную чёлку небрежно уложила пальцами. Как всё-таки удобно иметь короткие волосы. Рукой провела, всё, красавица. Я закинула сумку с учебниками и тетрадами на плечо, отправила Круазетте в зеркале воздушный поцелуй и вышла в коридор. Ну, с богами!

В коридоре царил обычная утренняя суета. Кто-то спокойно шёл на лекции, кто-то, расталкивая соседок локтями, в одном полотенце нёсся по коридору. Стоило мне выйти, как хаотичное движение мгновенно остановилось. На меня изумлённо вытаращилось не меньше десятка пар глаз.

– Ты новенькая? – спросила какая-то девушка подслеповато шурясь.

– Привет, – короткий взмах рукой, – Я Круазетта. Помнишь меня?

Девчонки зашептались.

– Ну, пока, мне на лекцию пора.

За спиной нарастал шёпот, переходя в откровенный галдёж. Я особо не прислушивалась. И так понятно, что явление Круазетты версия два произвело фурор.

В аудитории пока никого не было. Ученические столы ступеньками поднимались почти к потолку. Я выбрала место прямо перед преподавательской кафедрой. Ну что ж, посмотрим на этого злодея Коррела, даже любопытно. По записям Круазетты мне представлялся мужик под пятьдесят, угрюмый и язвительный. Аудитория потихоньку наполнялась людьми и шепотками. В основном это были парни, все в хорошей, даже, можно сказать, в отменной форме. Всё-таки их гоняют на тренировках, удовлетворённо отметил во мне педагог. Девушка была только одна. Рослая, широкоплечая, густые светлые волосы затянуты в высокий хвост.

Прозвенел звонок. Все выжидательно уставились на дверь. В аудиторию стремительно вошёл давешний любитель покурить в тишине. Чудесно. Ладно, я его не узнала, Круазетта не давала описания внешности нелюбимого преподавателя. Но он-то как меня не узнал? Хотя, после всего, что мы сделали с невзрачной мышкой Круазеттой узнать её действительно было сложно.

Магистр поднялся к кафедре, развернулся лицом к аудитории и практически в упор уставился на меня. Немая сцена, достойная королевского театра. Кашлянув, Коррел начал лекцию.

– Я смотрю, все хорошо отдохнули на каникулах. Некоторые, особенно хорошо, – едкий взгляд на меня, – Надеюсь, что на отдыхе вы не тратили время зря, повторяли материал и отрабатывали то, что не смогли продемонстрировать мне на экзамене. Боевая магия не терпит неучей и бездарностей. Если вам уже сейчас слишком сложно, – ещё один пронзительный взгляд в мою сторону, – То лучше сразу оформляйте перевод на другие факультеты. Уверен, алхимики и бытовики примут вас с распростёртыми объятиями.

Магистр уже обращался исключительно ко мне. Остальные адепты замерли, и, кажется, не дышали, чтобы, не дай боги, не обратить на себя внимание разошедшегося преподавателя.

Я спокойно рассматривала Коррела. До этого он мне попадался либо в темноте, либо круги перед глазами не дали в подробностях рассмотреть «любимого» магистра. А красивый мужик. Линн такие всегда нравились. Высокий, широкоплечий, мускулистый, но без перебора. Гладко выбрит (сразу плюстик) и модно подстрижен. Мой изучающий взгляд окончательно взбесил магистра.

– Адептка, – голос стал тихим и вкрадчивым, – Если вы не поняли, я говорил исключительно о вас.

Наверное, Круазетта смутилась бы. А то и вовсе в слезах убежала из аудитории. Но смутить Линн Галэки было не так-то просто.

– Скажите, магистр, за что вы так меня невзлюбили? – я приподняла одну бровь и улыбнулась.

– Вы, действительно, хотите это знать?

– Ну, разумеется. Иначе не спрашивала бы.

– Вы всего лишь богатый бездарь, на которого я должен тратить свои силы. Вы занимаете место какого-то талантливого, но, увы, небогатого студента. Боевой маг из вас не выйдет никогда, и мы просто тратим время друг друга.

Ах вот оно что. Видимо, какие-то личные мотивы. Готова поклясться, что в своё время магистр Коррел зубами прогрызал себя путь к магическому образованию. Как, впрочем, и я.

– Хорошо. Ваши аргументы мне понятны. Магистр, как вы смотрите на сделку?

– Вы предлагаете мне взятку в присутствии целой группы студентов? – Коррел аж задохнулся от возмущения.

– Сделку, магистр. Давайте прямо сейчас выясним, кто здесь бездарь. Устроим магическое состязание. Вы же сможете поставить вокруг нас круговой щит, чтобы мы не разнесли аудиторию? Конечно сможете. Так вот. Если победите вы, я сегодня же переведусь на факультет зельеварения.

– А если, *вдруг*, – магистр сделал едкий акцент на этом слове, – выиграете вы?

С ходу ничего интересного в голову не пришло.

– Если *вдруг* выиграю я, вы мне будете должны желание. Соглашайтесь, магистр. Неужели вы боитесь проиграть какому-то бездарю? – мой голос стал вкрадчив. Это становилось забавным, – Только представьте, вы больше никогда не увидите меня на своих занятиях, а на моём месте будет сидеть какой-нибудь лопухий талант.

В этот момент я резко осеклась. Перед глазами встал паренёк, так неаккуратно наступивший на вражеский артефакт. В горле встал ком. Магистр, видимо, решил, что зарвавшаяся адептка осознала, всё, что наговорила.

– Хорошо. Выходите вперёд. Между партами и кафедрой достаточно места.

– Магическую клятву, магистр. Не доверяю простым словам, даже произнесённым при свидетелях, – я протянула раскрытую ладонь.

Коррел усмехнулся. Но подошёл и ладонь сжал. Наши руки окутало голубоватое сияние. Теперь никто не сможет нарушить условия сделки.

По партам пробежал шёпоток. Кажется, остальные студенты делали ставки, просто меня по стеночке размажут или с особой жестокостью. На меня вообще не ставили. Обидно, однако.

Я стянула свитер, закатала рукава рубашки, чтобы не мешали, и проверила резерв. За ночь он практически восстановился. Мы встали друг против друга. Вокруг замерцал защитный экран.

– Дамы вперёд, – мне отвесили ироничный поклон.

Линн всегда предпочитала обороняться, особенно с неизученным противником. Но если господин магистр настаивает. В Коррела отправился простенький пульсар. Магистр отразил его, словно от мухи отмахнулся, и выстрелил в меня сложным заклятьем ледяного дождя. Хмм, достойно. Будь на месте меня Круазетта её бы действительно припечатало к щиту. Убить не

убило, но синяков бы наставило. Но госпожа Галэки десять лет преподавала боевую магию, а потом ещё два года оттачивала мастерство в боевых условиях. Учебники рекомендовали гасить это заклятье щитом, но война научила меня не действовать по учебнику. Навстречу отправилась тонкая магическая игла. Почти незаметная. Она легко прошила летящее на меня заклятье и... утянула его за собой. Этот фокус со мной когда-то проделал приспешник. Я тогда поверить не могла, что какой-то немый бородастый абориген способен уложить на лопатки без пяти минут паладина четвёртой степени. Вот и Коррел не ожидал. Его собственное заклятье впечатало в окружающий нас щит и знатно настучало по самоуверенной головушке. Изумление быстро сменилось яростью. Магистр швырнул в меня чистой силой, надеясь задавить количеством в ущерб качеству. И снова я преподнесла ему сюрприз. Вместо щита выставила заклинание обратной линзы. Направленный магический удар расплылся в разреженное облако. Кстати, когда атмосфера так насыщена расплывённой магией, этой самой магией очень удобно насыщать резерв.

Чем плохо преподавание без практики? Ты потихоньку привыкаешь действовать по учебнику, и любая нестандартная ситуация выводит тебя из строя. Не давая Коррелу расслабиться, я быстро атаковала его целой серией разнообразных заклятий с двух рук. Они всегда были привязаны у меня к пальцам, и сейчас просто отпускались на волю. Самые простенькие, эти заклятья проходились в первом семестре: мгновенный огонь, водяная струя, ветер. Проблема была в том, что, сталкиваясь друг с другом, они создавали между нами настоящий хаос. И пока магистр пытался успокоить разбушевавшиеся стихии, в него отправилось ещё одно крохотное заклятье. Золотистая змейка скользнула по полу и шмыгнула в черную, идеально отглаженную брючину. Стоило антару коснуться кожи магистра, как его мгновенно отрезало от магии. Мои злые помощники рванули к беспомощному мужчине, но я остановила их в паре сантиметров от его напряжённого лица. Щит, кстати, тоже сразу исчез. Линнэт повернулась к опешившей аудитории.

– На примере данного боя вы можете видеть, что сила не всегда решает исход поединка. Умение действовать непредсказуемо, вот что, действительно, может спасти вам жизнь. Что, естественно, не отменяет досконального знания учебного материала и отработки его до автоматизма, – я закашлялась.

Тридцать челюстей стукнули о парты. Тридцать пар глаз вытаращились так, что я побоялась, как бы их совсем не вырвали. Проклятые преподавательские рефлексы. Линн Галэки что угодно могла превратить в познавательную лекцию.

– Bravo, госпожа Де Солье, – Коррэл аплодировал. От ладоней разлетались золотые искорки. Быстро он, однако, с антаром справился.

Пришлось иронично поклониться и юркнуть за парту. После боя меня слегка потряхивало. Я была уверена, что магистр будет в ярости и попытается унижить меня не магией, так словом. Но ему удалось меня удивить.

– Госпожа Де Солье абсолютно права, чтобы использовать нестандартные решения, надо в совершенстве знать стандартные. Поэтому вот домашнее задание. К следующей лекции разобрать и в совершенстве отработать использованные в бою заклятья. Список вы видите на доске.

На тёмно-зелёной поверхности засветились буквы. Мгновенный огонь, водяная струя, ветер, обратная линза, утягивающая игла и ледяной дождь. Ну всё. Я покойница. Меня мои же однокурсники растерзают.

По партам прокатилось недовольное гудение.

– Могу добавить заклятье кругового щита. Мы его будет проходить только в следующем семестре, но если вы настаиваете...

В аудитории тотчас установилась идеальная тишина. От непомерного домашнего задания нас спас звонок. Дребезжащая трель заполнила аудиторию вместе с облегчённым выдохом. Адепты потянулись к выходу.

– А вас, госпожа Де Солье, я попрошу остаться, – Коррел даже не повернул головы в мою сторону.

Э-эх. А ведь только показалось, что мне попался мужчина, умеющий достойно проигрывать. Это была такая же редкость, как двухголовая виверна. В книгах встречалась, а в жизни уже вымерла как вид. Даже с Габриэлем мы помирились не потому, что он извинился и признал, что я сильнее и победила честно, а потому, что мне не хотелось развалить единственную на всю округу таверну. А в одной постели и вовсе оказались из-за излишне крепкого местного бренди. Хотя об этом я ни капли не жалела. Любовником он оказался отменным.

– Да, магистр? – в аудитории мы остались одни. Последний выходящий адепт тихонько прикрыл за собой дверь.

– Спасибо.

– Что?

– Вы преподали мне отличный урок.

Я приподняла бровь, не веря своим глазам. А он хорош. Демонски хорош.

– Не стоит недооценивать противника. Кажется, я об этом подзабыл. Вы определились с желанием? – голос у магистра стал низким и каким-то хриловатым.

– Как-нибудь потом. Предпочту иметь магистра в должниках, – а у меня-то что с голосом, откуда эти мурлыкающие нотки, – Позвольте идти? Лекция по истории проходит в другом крыле, не хотелось бы опоздать.

– Конечно, идите. И всё-таки...

– Да-да, – я обернулась уже от дверей.

– Как вам это удалось? – мне показалось, или магистр сдерживает улыбку.

– Много занималась на каникулах!

А теперь бегом из аудитории. Это что сейчас такое было? Он со мной флиртовал? Я с ним флиртовала?! Да ну, бред!

Глава 13

Новые друзья и старые знакомые.

История Тессепа мне помнилась крайне смутно. Её преподавали в курсе общей истории мельком. Поэтому пришлось конспектировать за дребезжащим голосом старушки профессора. Выводя в тетради бесконечные даты, я вспоминала наш разговор с Коррелом. Только в роман с преподавателем мне вляпаться не хватало. Всегда считала это дурным тоном, и когда училась сама, и когда преподавала. Хотя в начале преподавательской карьеры студенты делали мне вполне непрозрачные намёки.

После зубодробительно скучной истории шёл практикум по артефакторике. Его вёл молодой аспирант. Под чутким руководством мы зачаровывали простенькие кожаные браслеты. В идеале, они должны были начинать вибрировать при приближении нежити. Собственно, нежити, для проверки результата, у аспиранта не было, поэтому он просто внимательно рассматривал наложенные на браслеты плетения и едко комментировал кривые результаты. Как ни странно, самые чистые чары наложил мой сосед. Выглядел он как бычок-переросток. Такой типичный качок, на полторы головы выше тщедушной Круазетты, с низким лбом и физиономией злого орка из сказок. Вот ещё одно доказательство, что внешность обманчива.

Поизмывавшись всласть, аспирант отпустил оголодавших адептов на обед. В столовую я шла в предвкушении. Абсолютно во всех учебных заведениях столовая – это место, куда стекаются все слухи и сплетни. Представляю, во что превратился наш утренний поединок с Коррелом за прошедшие две пары.

Я села за пустой стол и постучала. Надеюсь, столовские духи не забыли о моих вкусовых пристрастиях. Давиться похлёбкой из брокколи совершенно не было настроения. За моей

спиной буквально кипел океан сплетен. Некоторые обрывки были даже забавными. Например, что некая адептка не просто победила магистра, а натуральным образом его уколошила. На резонное возражение, что после этого магистр провёл две пары, на которых устроил шквальный опрос, тут же нашлись: уколошила и воскресила. Теперь магистр превратился в зомби и потому такой злой, наверняка ему на ужин скармливают недостаточно старательных адептов.

Я фыркнула в грибную лапшу и быстрее заработала ложкой. Обеденная перемена, к сожалению, была не бесконечной. Напротив меня опустилась девушка. Та самая моя единственная однокурсница.

– Привет.

Я помахала рукой, намекая, что вообще-то вежливая, но с набитым ртом разговаривать неприлично.

– Я Рина, – на всякий случай представилась она.

– Я помню, – на голубом глазу соврала Круазетта.

– Круто ты Коррела размазала.

– Спасибо, – я встала.

– Подожди, ты не против вместе позаниматься после пар? Хотела тебя попросить объяснить заклятие, которым ты ледяной дождь остановила.

Люблю людей, которые не стесняются просить помощи.

– Ладно. Встретимся после занятий в тренировочном зале.

Следующая пара была факультативной, и мы разошлись в разные стороны. Факультативы выбирали ещё перед каникулами, поэтому выбор Круазетта оставался для меня загадкой. В моём расписании стоял только номер аудитории. Попетляв по этажу, я с трудом отыскала каморку с нужным номером. По виду, там скорее хранились швабры, чем знания. На пыльной табличке значилось «Древние языки». Круазетта, ты больная? Нахрена тебе древние языки?! Кому они вообще нужны? По всему выходило, что никому. Протоптавшись полчаса под дверью, я так и не дождалась ни однокурсников, горящих припасть к источнику знаний, ни магистра, готового этим источником с нами поделиться. Пришлось нога за ногу плестись в деканат. С одной стороны, излишне инициативных студентов нигде не любят. С другой, за слишком явное отсутствие инициативы могут и прогул вклеить.

В деканате мне смущённо сообщили, что профессор по древним языкам естественным образом убыл.

– В смысле умер?

– Что вы, что вы, – деканская секретарша суетливо поплевала через плечо, – внезапно вышел на пенсию.

Я заподозрила, что причиной такого внезапного ухода стал Круазеттин энтузиазм. Скорее всего, ушлый профессор много лет жил в академии на полном пансионе и вместе со студентами стороной и на цыпочках обходил каморку с гордой табличкой «Древние языки».

– И что мне теперь делать?

– Ну-у-у, вы можете выбрать другой факультатив, – секретарша непрозрачно намекала, что списки уже составлены и мест на других факультативах не то чтобы много, – а можем вам поставить автомат по древним языкам, а вы в освободившееся время будете самообразовываться в библиотеке.

– Чудесно, ставьте, – я вытащила из сумки табель.

– А...э...что, прям сразу?

– Ну да, вдруг вы потом забудете, – я мило улыбнулась. Ещё по студенческим годам помню, деканат надо держать в тонусе.

Девушка скривилась, но унесла табель на подпись к декану. Вернулась через минуту и сунула мне подписанный лист.

– Чудно. Большое спасибо.

Я немедленно испарилась из деканата. Хорошего понемножку. До конца пары оставалось ещё полчаса. К себе смысла идти не было, в тренировочный зал тоже рановато. Что ж, отправимся в столовую. Лишнего кофе для адептов не бывает.

В столовой ожидаемо было пустынно. Прогуливать в первый же день семестра постеснялись даже старшекурсники. Очередная глава из жизни Пендрагона Чёрного скрасила время до звонка. Книгу я взяла с собой по старой памяти, некоторые лекции без хорошей книги пережить просто невозможно. Была у меня когда-то такая преподавательница. Иначе как бабка-моль мы её не называли. Она вела у нас генетику магических тварей. Серое невзрачное существо заходило на лекцию со звонком и до следующего звонка бесцветным голосом читало что-то по тетради. Что именно, разобрать не получалось даже с первой парты. Генетику пришлось учить по учебникам в библиотеке, интереснейший предмет оказался.

Я дошла до главы, в которой Пендрагон решил наказать не слишком благоверную по слухам супругу. К делу он подошёл с фантазией и своеобразным чувством юмора. В отличие от других рогатых мужей он не пытался придушить благодетельную, а наложил на неё милое заклятье. После соития с кем-то, кроме мужа на теле и лице супружницы начинали появляться отвратительные гнойные язвы. Ко всему прочему эта зараза передавалась половым путём, и через какое-то время маг точно знал всех любовников своей влюбчивой жены. Особую прелесть составляло то, что язвы были сугубо иллюзорными и доктора, к которым обращались пострадавшие ничего поделать не могли. Мол милая дама, вы абсолютно здоровы, вот вам пустырьник от нервов, идите с богами. Снять иллюзию мог только наложивший её чародей, на чём практичный Пендрагон неплохо подзаработал, излечивая злосчастных любовников. Жену, кстати, расколдовать отказался. В историю это заклинание так и вошло как заклятье Пендрагона Чёрного.

Зачитавшись, я не заметила звонка с пары, и подорвалась с места только когда перемена закончилась. В тренировочном зале меня поджидали помимо Рины мой оркообразный сосед с артефакторики и ещё один парень.

– Они со мной. Это Гор и Тонк.

– Круазетта, – я машинально протянула руку.

В огромной лапище Гора моя рука просто утонула. Но рукопожатие оказалось очень деликатным. Даже удивительно.

– Ребята тоже захотели научиться.

Ладно. Начнём незапланированный практикум. Сначала мы долго и упорно отработывали ледяной дождь. У Рины не получалось сделать его направленным. Я успевала подставить щит, парням наступало по макушке. Гор плёл заклятье осторожно, но слишком медленно и боялся напитать его достаточным количеством силы. Поэтому изначально задуманный создателем шквал превращался в жиденькую морось. У Тонка блестяще получилась первая попытка, а дальше он почему-то начал тупить и путать плетения.

Через час все более-менее разобрались, просохли и готовы были изучать «иглу». Заклятье было простенькое, но хитрое. В плетении надо было создать «крючки», которыми игла захватывала чужое заклятье и возвращала создателю. Проковырявшись ещё час и расчертив светящимися буквами пол на треть зала (досок здесь, увы, предусмотрено не было), мы, наконец, приступили к практике.

Я поставила Рину напротив Тонка, а сама встала так, чтобы в любой момент выбросить между ними щит.

– Рина, ты атакуешь дождём. Тонк на тебе игла. На счёт три.

На три адепты атаковали друг друга. Щит понадобился Тонку. Он умудрился перепутать плетение, и игла прошла заклятье Рины, но за собой утянуть не смогла.

– Тонк, соберись. Ещё раз.

Когда у них все получилось, Тонк стал атакующим, а принимающим я поставила Гора. Медлительный, но аккуратный и дотошный Гор с первого раза сделал идеальную «иглу», правда немного упустил момент, и его зацепило краем заклатья. Мелкие капли осели на одежду и лицо. Парень недовольно утёрся.

– Ничего. Ты молодец. Идеальное плетение. Только надо чуть быстрее.

В конце концов из зала нас выгнали. У Текомовских борцов началась тренировка. Здоровенные парни с поломанными ушами и носами бодро затрусили по кругу. Если честно, думала, что Гор останется. На мой недоумённый взгляд он ответил:

– Боюсь повредить руки.

– Другим? – на всякий случай уточнила я.

– На артефакторике нужны точные пассы. Сломанными пальцами много не наколдуешь. Я покосилась на его лапищи. Кстати, не смотря на крупные ладони, сами пальцы были

длинными, даже, можно сказать, изящными.

– Ладно, ребята, спасибо за занятие, – сумка отправилась на плечо, – Но мне надо готовиться к завтрашним лекциям.

– Может, сначала поужинаем вместе? Есть ужасно хочется! – Рина вопросительно посмотрела сначала на меня, а потом на парней.

Я глянула на запястье. Ничего себе, было уже начало седьмого. Долго мы провозились.

– Ладно, пойдёте ужинать.

В столовой гудел народ. Почти все столики оказались заняты. Нам достался самый неудачный, прямо на входе. Выстучав себе ужин, мы принялись за еду.

– Когда ты так ловко научилась колдовать? На экзамене едва блеяла, – Рина, как самая голодная, первой расправилась со своей порцией.

– А-а-а...эм-м-м, – вообще, я и раньше умела. Просто меня Коррел пугал до икоты.

– А теперь перестал?

– Решила начать новую жизнь.

– Весьма успешно.

– Спасибо. Занималась на каникулах с репетитором.

– Круто, а меня на каникулах заставили с мелким возиться. Паршивец завалил три предмета, – Рина горестно вздохнула по бездарно потраченному времени.

– А меня на лыжах кататься, – внезапно пробасил Гор, – Ненавижу снег.

– Где вы снег то нашли, ещё перед сессией всё растаяло? – немедленно встрял Тонк.

– Предки потащили в горы. Там его завались.

– Вы ездили на курорт? Круто!

– Вообще ни разу, хочешь, на следующие каникулы поменяемся?

– Ты думаешь, твои родители не заметят подмены? – ухмыльнулся Тонк.

За болтовнёй я не заметила, как вокруг стало тихо. В столовую зашёл смуглый парень. На его руке висела стройная, несколько вызывающе одетая девица. Народ выжидательно уставился на нас. Парочка прошла мимо, парень скользнул по мне заинтересованным взглядом, потом пригляделся и чуть не споткнулся, нечаянно толкнув свою спутницу локтем.

– Круазетта?

– Прошу прощения? – чего ты хочешь от меня, незнакомое создание.

– Ты...э-э-э...чудесно выглядишь. Как каникулы? – парень затормозил возле нашего столика, позабытая девица сверлила меня гневным взглядом, но молчала.

– Изумительно.

– А...ну ладно, я тогда пойду, – парень продолжал топтаться возле нашего столика.

– Иди, – я отвернулась к своим соседям, показывая, что содержательный разговор окончен.

Девушка уже тащила так и не представившегося парня к свободным местам. Вокруг разочарованно загудели.

– Это же Филлис, ты разве в него не... – Рина выразительно подвигала бровями.

Это? Вот это гроза местных девичьих сердец? И что они все в нём находят? Ну фигура хорошая, так она у всех боевиков хорошая. Разве что мордашка смазливая, хотя мне нравился более мужественный типаж.

– Новая жизнь, – напомнила я, – Без муда... мужиков. Только учёба.

– Ну да, – недоверчиво протянула девушка.

– Так, дамы и господа. Не знаю, как вам, а мне пора.

Я решительно встала и направилась к выходу.

– Стой, подожди! – Рина подхватила сумку и рванула за мной следом. Парни остались флегматично доедать.

Девушка догнала меня в коридоре.

– И тебе правда всё равно, что он пришёл под руку с Аннет?

– Кто это?

– Ну Аннет, с бытового. Он с ней шёл под руку.

– А. Абсолютно.

– Ну, так не бывает, – разочаровано протянула Рина, – вчера ты за ним хвостом бегала, а сегодня даже не заметила, что он с девушкой пришёл.

– Не вчера, а неделю назад, – вчера я боролась со стихией, спала на плече малознакомого мужчины и заставила грозного магистра тайком провести меня в университет.

– Ты повстречала на каникулах мужчину? Расскажи!

Я покашляла, намекая что переход за пол дня от «Привет, меня зовут Рина» до «Расскажи о новом любовнике» для меня несколько резковат. Хотя, почему бы не пустить слушок о романе вне академии. Меньше приставать будут.

– Да, мы вместе путешествовали на каникулах.

– Он красивый?

Я представила себе Михаэля Риттера.

– Ничего так, симпатичный.

– Вы целовались? – спросила Рина совсем уж придушенным шёпотом.

– Я даже видела его голым, – не стала вдаваться в подробности я. Вроде как и на предыдущий вопрос ответила, и не соврала ни словом.

– И как? – глаза у непрошенной подруги округлились.

– Впечатляет, – я хихикнула, припомнив розовое полотенчишко.

– А у тебя кто-то есть? – раз уж мы обсуждаем личную жизнь, то почему только Круазетта должна отдуваться.

– Нет, – девушка покраснела.

Ну нет так нет. Мы как раз дошли до моей комнаты.

– Пока, – я отвернулась и занялась запирающим заклятьем. Замкам нет никакого доверия. Кто угодно может пошуровать в замке провололочкой или отпирающим заклятьем и устроить себе экскурсию по чужим апартаментам. Линнэт так точно могла.

Глава 14

Это у вас всё от нервов.

Собрав на завтра сумку, я прихватила бабушкин блокнот и завалилась на кровать образовываться. С историей ведь всё было худо-бедно понятно. Во втором блокноте Линда подробно рассказывала об обряде инициации. В общем и целом, он сводился к потере девственности.

Мне это уже не грозило, со своей девственностью Линн без всякой жалости рассталась в семнадцать. Судя по тексту, девочки-ведьмы тоже особой целомудренностью не страдали.

Да и старшее поколение уже лет с пятнадцати начинало активно намекать, что мужчины всецело полезны для ведьминского здоровья. Я пролистывала страницу за страницей, проглядывая текст по диагонали. Настоятельно рекомендовалось использовать (так и было написано) для обряда сильного мага. Да-да, именно с магом у меня это и было в первый раз. Правда маг на тот момент был будущим, но весьма перспективным. Сейчас при королевском дворе служит. Уже поди до паладина дослужился. Линда ещё много чего писала о сакральном смысле обряда, но у меня начали слипаться глаза. Блокнот отправился на стол, светляк мигнул и погас. Боги, где были в тот момент мои куриные мозги?

Под утро мне приснился кошмар. Мы снова шли по ущелью. Линн знала, что впереди ждёт засада, но почему-то никак не могла об этом сказать. Она пыталась остановить лопухого мальчишку, хватала за руки, но он только недоумённо улыбался и продолжал беспечно идти вперёд. Вязкое, тяжёлое тело двигалось словно сквозь толщу воды. И снова как тогда, щелчок, нарастающее гудение и взрыв.

Сон отступил. Сердце бешено колотилось. Во рту пересохло. Я потёрла лицо, как будто кошмар был липкой паутиной, и его можно было просто стереть. Босиком дошла по коридору до питьевого фонтанчика и жадно напилась. Постояла, прислонившись лбом к холодной стене.

В комнате я снова залезла под одеяло и свернулась клубком. Ноги заledenели и никак не хотели согреваться. Покрутившись минут десять, глянула на запястье: половина пятого. Какой смысл лежать, лучше отправиться на тренировку. Да поможет мне физическая активность восстановить душевное равновесие.

В зале было темно и тихо. Я запалила светляка и загнала его под самый потолок. Включать общее освещение не хотелось. Круазетта заканчивала третий круг, когда в зал внезапно вошёл Коррел в спортивной форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.